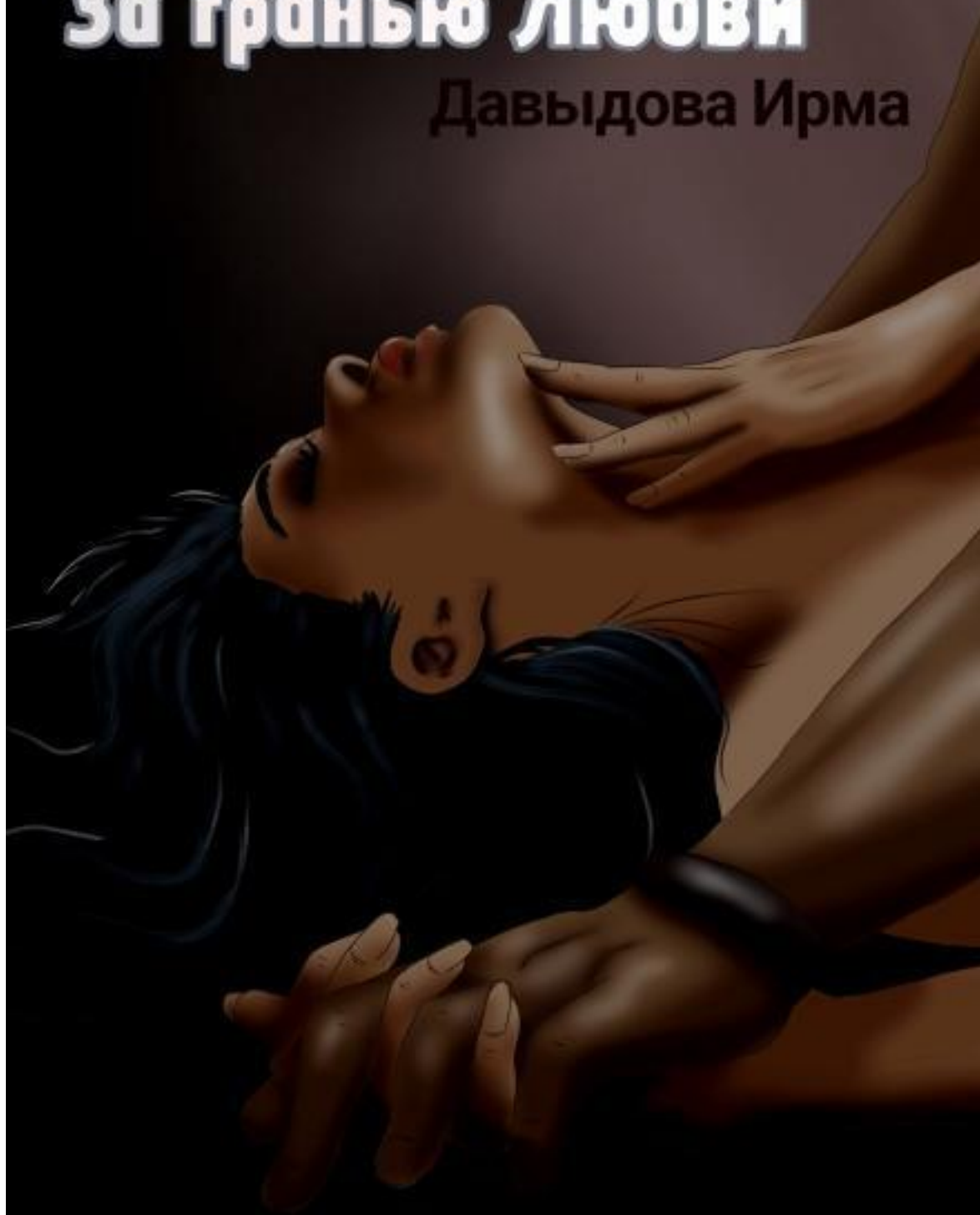

Второй шанс. За гранью любви

Давыдова Ирма

Ирма Давыдова

Второй шанс. За гранью любви

«Литнет»

2025

Давыдова И.

Второй шанс. За гранью любви / И. Давыдова — «Литнет», 2025

Любовь - самое прекрасное чувство, которое только существует на земле. Но как быть, если любовь настолько велика, что начинает разрушать тебя?.. У нас ребрендинг! Теперь мы не «Мы отомстим вместо тебя», а «Второй шанс». Не только измены - мы поможем исправить вам что угодно! Испортились отношения со свекровью? Поругались с начальником? Соседка навела на вас порчу? Ой, погодите, порча вроде как не наш профиль... В общем, оставляйте заявку на сайте, и мы обязательно рассмотрим её в ближайшее время. И если система выберет вас, то наш специалист поменяется с вами местами и всё наладит. Кстати, вот здесь, внизу, подпись поставьте. Ещё одно дело свалилось на Миру внезапно и не то, чтобы от хорошей жизни. У них с Костей проблемы, и она даже не понимает, как их разрешить. Ревность, страх перед возможным материнством, собственная неустроенность в жизни... Сумеет ли она выкарабкаться из всего этого, да ещё и помочь клиентке? Или как раз взгляд со стороны поможет лучше оценить и собственную жизнь? После окончания очень советую прочитать дополнительные главы - рассказ «Ночь после» - БЕСПЛАТНО на веки вечные:)

© Давыдова И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Пролог.	5
Глава 2. Знакомство.	11
Глава 3. История любви.	18
Глава 4. Решение клиентки – закон.	26
Глава 5. В новом теле.	32
Глава 6. Условия.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Пролог.

- Мир, а ты не видела мои носки?

Пш-ш-ш-ш...

- Ми-и-ир, так что там с носками?

Пш-ш-ш-ш-ш...

- Мира?

На этот раз Костя заходит уже в комнату, и игнорировать вопрос и в третий раз не получается.

- Уточни, какие конкретно носки тебя интересуют, – меланхолично интересуюсь у мужа, не глядя ему в глаза.

- Носки, Мира! Которые надевают на ноги.

Пш-ш-ш-ш-ш-ш-ш...

Последняя струя пара у меня получилась особенно удачной. Ну лично я так считаю, а так как мы с Афанасием уже неделю как превратились в неразлучных друзей, то опыт в этом деле у меня немалый.

Знакомьтесь, Афанасий – ручной отпариватель. Появился в нашей квартире примерно тогда же, когда дочь внезапно вспомнила, что она – девочка, и на окончание школы заказала бабушке красивое и воздушное платье. Подарок, кстати, полная фигня, но именно из-за него Косте пришлось в срочном порядке покупать нам в дом отпариватель. Я назвала этот агрегат Афанасием, нарисовала перманентным маркером глаза и смешную рожицу, и теперь мы с ним фактически не разлей вода. Во всяком случае, до его появления к гладке я особой любовью не проникала, и вообще руководствовалась принципом, что аккуратно развешенные на плечиках вещи в знакомстве с утюгом не нуждаются. Сейчас же мы даже диалоги с семейкой ведём на пару с Афанасием. Собственно, именно ему я и стала говорить всё, что думаю о носках.

- Видишь, Афанасий, как хорошо, что у тебя нет ножек, – наставительно заявляю, любовно проводя отпаривателем по Нюшиной футболке. – А вот у Кости они есть, и он порою забывает, что чистые носки должны лежать в шкафу, а грязные – в корзине для белья.

- А если их нет ни там, ни там? – хмыкает Константин, который вообще-то стоит в трёх шагах от меня.

- Возможно, гномики выбросили? – пожимаю плечами. – Как ты считаешь, Афанасий?

Костя возводит глаза к потолку и выходит из комнаты под обещания о том, что скоро его терпению придёт конец и он попросту выбросит этот отпариватель.

- Не бойся, малыш, – успокаивающе поглаживаю прибор по кнопкам. – Злой дяденька тебя не тронет, ведь ему тоже нравится, что после твоего появления его рубашки стали только лучше.

- Претензии здесь только к тому, что ты повадилась разговаривать с техникой. Мира, – Костя возвращается, притом прямо с бельевой корзиной. – Полосатых носков нет ни здесь, ни в шкафу, ни на сушилке.

- Милый, ну неужели тебя не пустят на работу тупо в чёрных?

- У нас флешмоб.

Я снова отворачиваюсь от мужа и сосредотачиваюсь на гладке. Кажется, этот процесс – единственное, что вообще может меня успокоить в последнее время.

Ой, кстати, забыла представиться. Я – Мира, и мне слегка за тридцать. Ну ладно, не слегка. А ещё я теперь снова домохозяйка.

На самом деле, после того как закончилась моя эпопея с перемещениями между телами и агентством «Второй шанс», я достаточно быстро устроилась на работу в офис. Вот прямо после майских праздников разместила резюме, откликнулась на пять вакансий, сходила на три

собеседования и уже через несколько дней приступила к своим новым должностным обязанностям. Вернее попыталась.

Оказывается, я уже давным-давно не могу назвать себя гибкой и умеющей подстраиваться под людей. Мне сложно понижать свою планку требований, сложно искоренять какие-то из привычек навроде отсутствия в речи матового покрытия или свой строгий взгляд. А ещё я, как выяснилось, слишком пробивная для офисной работы. Годы жизни приучили меня к тому, что если проблема есть, её надо решить. Желательно быстро и с минимальными потерями. Но в офисах эта логика работает как-то по-другому. Ну то есть проблему бы решить неплохо, но вначале обязательно создать служебную записку, поставить в копию всех начальников и запасть терпением. Там, где я могла бы просто подняться на два этажа и пять минут поговорить со специалистом, приходилось растягивать цепочку и удлиннять процесс решения пустякового вопроса дня эдак на четыре. Да и то если никто не окажется в отпуске.

Не отрицаю, возможно я просто ещё не нашла своего работодателя, но в этот раз, завершив две ознакомительные недели, я помахала рукой коллективу, который обращался ко мне только чтобы намекнуть на сдачу денег средств ко дню рождения очередного человека, которого я знать не знала, и была такова. К счастью, трудовой моей у них так и не появилось.

После этого я сходила ещё на четыре собеседования, но теперь уже была въедлива, как бульдог. Стоит ли удивляться, что это отпугивало потенциальных работодателей, а одна рекрутер, бледнея, сама сообщила, что они пока не готовы принять такого замечательного специалиста. Так что я опять пополнила ряды безработных, и это также не сказывается на моём настроении положительно. Впрочем, тут и без трудоустройства забот хватает.

- Серьёзно? – опять поворачиваюсь лицом к мужу. – Носочный флешмоб? И кто инициатор, если не секрет?

- Таисия Васильевна, - Костя пожимает плечами, а моё и без того отвратное настроение уходит в минус.

- Ну разумеется Таисия Васильевна. И как я сама-то не догадалась?

- Мир, ну хватит.

Я отвожу взгляд. Костя прав, я завожусь на пустом месте. Хотя как по мне, не такое уж оно и пустое.

Таисия Васильевна – это новая Костина начальница. Ей сорок пять, она недавно переехала из Севера, и уже вовсю влилась в коллектив. Активная, заводная, неужённая. А ещё – красивая и в разводе. Про развод обмолвился Константин, а про внешность узнала я сама, когда заглянула на её страничку в социальной сети.

Вы не подумайте, я не собиралась шпионить! Во всяком случае, на тот момент. Просто Костя сам заявил, что где-то в сети у них есть общая фотка с корпоратива, коих теперь в жизни мужа стало как-то подозрительно много, и мы вместе заглянули в интернет. Рыжие упругие кудряшки, зелёные глаза очень красивого оттенка, почти полное отсутствие мимических морщи и блистательная улыбка. Невысокая женщина с аппетитными формами стояла в окружении троих мужчин, одним из которых был мой муж, а подпись под фотографией гласила «мои мальчики». Стоит ли упоминать, что она перестала нравиться мне в ту же секунду.

Вообще, я ненавидела в этой женщине всё, но в первую очередь то, что на работу Костя шёл теперь в отличном настроении, и возвращался весьма весёлым. Ему там нравилось. Какая-то посторонняя женщина давала моему мужу те ощущения, которые вот уже некоторое время не способна организовать я. И это... удручало.

Конечно же любая мудрая жена расскажет вам, что надо делать в такой ситуации. Всего-то приложить усилия и стать лёгкой и воздушной. Шутить самой и смеяться над шутками своего мужчины. Окружить его вниманием и заботой. Закрыться в спальне и выпускать оттуда мужа только для того, чтобы покормить любимым борщом, сырниками, рагу из говядины – нужное подчеркнуть. Казалось бы, вот он, секрет избавления от зачатков мыслей о других женщинах,

но у меня не получалось. Я не могла стать лёгкой, потому что меня придавило какой-то жуткой депрессией. Не могла быть внимательной, потому что замечала теперь исключительно плохое и раздражающее. Спальня? Последнее время я и вовсе повадилась избегать близости, и единственное, к чему нельзя было придраться – это готовка. И то, подозреваю, до поры до времени.

Я понимала, что загнала себя в какую-то ловушку, и из неё нужно выбираться, пока не уничтожила собственную семейную жизнь – единственное, что у меня сейчас осталось. И даже примерно знала, что нужно сделать и где искать выход, но мне необходим был совет. Или хотя бы возможность выговориться, но не Косте, разумеется. А больше, как выяснилось, у меня никого и не было – ни одной близкой подруги. И то, что раньше не вызывало беспокойства, сейчас доставляло немало хлопот.

Вы замечали, что дружба – весьма странная штука. Пока вы молоды и активны, всё складывается словно само собой. У меня было достаточно друзей в юности, и некоторых из них можно было даже считать близкими. Но время шло, обстоятельства менялись, и мы сами тоже. Потом чтобы просто посидеть в кафе приходилось пройти настоящий квест под названием «выбери время, когда удобно всем». К тому же, далеко не с каждой находились общие темы для разговора: одна только вышла замуж, у другой недавно родился первенец, а третья и вовсе убеждённая карьеристка, которая свободное время посвящает путешествиям. Раз за разом встречи становятся реже, а переписки лаконичнее, постепенно ограничиваясь поздравлениями на праздники. Нет, есть люди, с которыми вы встречаетесь семьями, и таких тоже немало. Но согласитесь, сложно вести душевный разговор, когда вокруг вас носятся дети. Много детей.

Вот примерно так из моей жизни и исчезли особи женского пола, с которыми я могла бы пообщаться. Не спорю, в современном обществе понятие «подруга, которой можно выговориться» уже давно заменили на красивое слово «психолог», но именно здесь я и вижу подвох. Во-первых, своего специалиста ещё попробуй найди. А во-вторых, что я ей расскажу? Разумеется, такому человеку говорить нужно правду, но в моём случае в какой-то момент доктор просто скажет «ой, как интересно! Перемещения, говорите? Четыре года подряд? Вот здорово-то! Вы только минуточку подождите, я кое-кого приглашу к нам в кабинет, а укольчик будет совсем не болючий». Спасибо, обойдёмся.

- Мам, а моя блузка отглажена? – в комнату просовывается тёмная макушка Нюши. – Мы с Машей собирались через полчаса погулять.

- Вы бы ещё на семь утра договорились, - меланхолично отвечаю я. – Твоя блузка в очереди, её порядковый номер у Афанасия – четыре.

Нюша сдвигает бровки в недоумении, а после заползает в комнату целиком.

- Пап, у мамы что, опять плохое настроение? – уточняет она у Кости, который курсирует по квартире.

- А когда у неё в последний раз было другое?

Я застываю взглядом на нарисованной рожице и мысленно считаю до пяти. Что же со мной происходит такого, что от меня уже шарахается семья?

Решительно беру в руки блузку дочери и провожу по ней струёй пара.

- Всё, готово, - подаю прямо с вешалкой. – На какой фильм собрались?

- Мультик, про монстриков, - признаётся Нюша и забирает вещь. Но из комнаты пока не уходит, смотрит на меня. Я же оборачиваюсь уже к мужу.

- Костя, я правда не знаю, где полосатые носки – возможно в самой стиралке. Но на верхней полке шкафа в коридоре есть стратегический запас. Там, кажется, даже в горошек были, так что на флешмоб хватит.

Константин кивает, скрывается на несколько минут и возвращается с новой упаковкой носков. А я просто продолжаю выпускать из отпаривателя всё новые и новые порции пара, пока не закончилась требующая глажки одежда.

Мобильный мужа жужжит входящим, но он, лишь взглянув на экран, нажимает на принятие вызова и кнопку включения динамика, а сам телефон отправляется на кровать.

- Привет, Стас, - громко говорит мой супруг, сам ныряя в недра шкафа. Кажется, сейчас он ищет галстук, которые вообще-то носит раз в пятилетку. – Имей ввиду, я поставил громкую связь, и мы тут все.

- Привет, семейство! – нарочито бодрым голосом заявляет мой бывший шеф. – Как жизнь?

- Привет, дядя Стасик, - Нюша тут же подсказывает к телефону поближе. – А я сейчас в кино с подружкой иду.

- Здорово, отпрыск, - хмыкает Волков. – Кино – это круть. Тыщу лет там не был.

- Завтра придёшь к нам по сетке играть?

- Само собой!

Кстати, ещё одна новость – теперь мой бывший начальник, учёный Станислав Волков, водит дружбу не только с моим мужем. От него ещё и наша дочь в восторге. Они уже не в первый раз усаживаются на нашей кухне каждый со своим ноутбуком, и я теряю их часа на два, а то и четыре. Почти семейное развлечение, а Стасик и вправду стал для Нюшки кем-то вроде дяди. Вот только я плохо понимаю, как со всем этим быть.

- И, кстати, мама-то ваша где? – внезапно интересуется голос из трубки. – Разговор с ней есть.

- Здравствуй, Станислав.

Вроде бы спокойно отвечаю, а внутри всё почти сжимается. Предчувствия так и кричат о приближающейся опасности для моего душевного покоя. Впрочем, откуда у меня вообще в последнее время может взяться спокойствие?

- И тебе не хворать. Короче, Мир, - разумеется, сразу же переходит к делу. – Я помню, что ты вроде как уволилась от меня по собственному желанию, и всё такое. Но у меня сейчас беда, и без тебя никак не справиться.

На мгновение я застываю, и мы встречаемся взглядами с Костей. Ни на его лице, ни на моём прочесть ничего нельзя. Мы стали чёртовыми мастерами по сокрытию эмоций. Жаль...

- Ты правильно сказал – уволилась по собственному желанию, - говорю невозмутимо, хотя внутри меня бушует ураган. Как мы довели свою жизнь до такого? Нет, как я довела?.. – И больше помогать тебе не намерена, Стас, мы это обсуждали.

- Мир, тут... - по ту сторону трубки внезапно запинаятся, и я слышу глубокий вдох. – Тебе просто нужно её увидеть, и ты не сможешь отказать.

- Я уже отказала.

— Это действительно сложная ситуация, и клиентка просила именно тебя. Мира, она готова платить четыре наших тарифа, лишь бы ты занялась её делом прямо сейчас!

Отвожу взгляд. Ну разумеется, дело в деньгах. Кто бы сомневался, когда мы говорим о Стасике! Но ни за какие деньги я не куплю спокойствие в своей семье, а после каждой операции я его лишаюсь.

- Всё, что хотела, я тебе уже сообщила. Я завязала с той работой, и меня сейчас всё устраивает.

Тишина в комнате царит от силы несколько секунд, а потом слышу ещё один вздох.

- Я понял тебя. Но ты всё равно подумай. Сейчас на часах половина десятого, мы будем ждать до одиннадцати. Приедешь – и я твой должник на веки вечные. Ладно, пока, семейство.

Валявшийся на кровати телефон буквально звенит тишиной. Мы смотрим на него, все трое, но брать в руки почему-то не решается даже Костя, хотя это и его мобильный.

- Mam, так ты поедешь или нет? – поднимает на меня глаза Нюша. – Дядя Стас ведь очень просит...

- У дяди Стаса чуть ли не каждый второй случай – катастрофа, - пожимаю плечами и направляю струю пара на последнюю из рубашек. Нюша про мои перемещения так и не знает, вот и пусть остаётся в счастливом неведении. – У него есть кому поработать и без меня. Или я вам уже надоела?

На самом деле, добавлять последнюю фразу не стоило – шутка получилась такая себе. Но я ляпнула, и теперь смотрю на Костю. Что скажет он? Он вообще рад, что я никуда не пошла? Но муж глядит на меня рассеянно, и, забрав телефон и положив его в карман рубашки, говорит:

- Возможно ты зря была так категорична. Мне кажется, ты немного устала от нас, и эта вылазка помогла бы тебе развеяться.

Смотрю на мужа неверяще. Устала от них? Да, сейчас я переживаю какой-то свой внутренний кризис, но муж и дочь – единственное, что меня держит. Не позволяет развалиться. Я не хочу развеиваться, мне как раз и нужно собраться и быть рядом с ними. Вместе. И мне бы сказать об этом вслух, но я молчу, потому что сейчас плохой момент для откровенных разговоров: Косте давно пора на работу, а Нюша вот-вот сбежит на утренний сеанс в кино. А потом ловлю себя на мысли, что подходящих моментов в моей жизни теперь просто нет, и разговор откладывается раз за разом.

- А может быть это не я устала, а вы утомились от меня?

Ну же! Скажи мне хоть что-нибудь. Обними, уверь, что всё в порядке и что вся эта ерунда скоро закончится. Но взгляд Кости всё так же печален. Он может не понимать, что со мной творится, и я могу продолжать молчать. Но мы оба чувствуем, как отдаляемся друг от друга.

- Я не знаю, что тебе сказать, Мира.

Кажется, внутри меня что-то обрывается. Я отключаю Афанасия из сети, кладу на стол остывать, а сама бросаю взгляд на зеркало. Что там на мне? Джинсы и футболка с надписью «главное – встать, проснёмся потом»? Сойдёт. Не знаю, что там за клиентка, но раз ей нужна именно я, то меня примут хоть в мешке из-под муки.

- Еда в холодильнике есть, как пользоваться стиралкой вы и без меня знаете.

- Так ты всё-таки едешь? – удивляется Нюша, но под взглядом отца тут же прикусывает губу. – Удачи тебе.

- Спасибо, детка.

Надо бы сказать Косте хоть что-то, но язык словно из ваты. Поэтому мы обмениваемся короткими кивками, я беру сумочку и покидаю квартиру. Проводить до дверей муж меня, кстати, не вышел.

Дорога в такси не занимает много времени и ощущается до омерзительного привычной. Или это я сама себе уже кажусь мерзкой? Не знаю...

Со мною что-то творится, и я не понимаю, что. Из-за чего меня ломает с такой силой, что ничего не могу с этим поделать? Ну казалось бы, надо всего-то сесть за стол и поговорить с мужем, но! Но перед этим придётся разобраться в себе самой, а я не могу. Просто не могу, хотя из-за этих самокопаний провела не одну бессонную ночь.

Не понимаю, отчего повадилась ревновать мужа к его новой начальнице.

Не понимаю, почему не могу стать такой, как раньше.

Не понимаю, пугает ли меня перспектива стать матерью ещё раз.

А ведь мы больше не возвращались к тому разговору о втором ребёнке. Костя ни на чём не настаивает, но меня это гложет. Я бы могла сказать «нет, никаких больше детей», и он бы это принял. Вот только каждый раз, когда обдумываю эту мысль, осознаю, что чёткого отказа дать не могу. Не знаю, что меня конкретно тормозит, ведь мне тоже хочется, чтобы у нас появился ещё один малыш.

И так со всем: дети, отношения, любовь. Я запуталась и никак не могу разложить мысли по полочкам. Я, которая всегда гордилась тем, что подхожу к любому делу рационально, мечусь от одной мысли к другой, да так и не могу остановиться. Не знаю, возможно я просто загнала

себя в рамки, и мне действительно нужна передышка. Но, закрывая за собою дверь, я не была уверена, что после возвращения не обнаружу дома какой-нибудь неприятный сюрприз.

Впрочем, теперь-то что вздыхать? Костя наверняка уже на полпути в офис, да и я добралась до лаборатории Стаса. Бросаю взгляд на часы – самое начало одиннадцатого. Сейчас я собираюсь как следует погрузиться в это новое дело, а там, глядишь, и со своей жизнью разобратся получится.

И да начнётся новая история!

Хорошие мои, надеюсь вы успели соскучиться по "Второму шансу", и готовы к новой истории. Она получится больше, чем любая из предыдущих (пока что у меня на руках треть черновика, и он уже такой же, как "Отцы и дети"), и более... тяжёлой эмоционально, что ли. Мире придётся как следует покопаться в жизни клиентки, и провести немало ассоциаций. Но вы же меня знаете, счастливый финал так или иначе у нас будет:) А я очень надеюсь на вашу поддержку: подписки, добавления в библиотеки и, разумеется, звёздочки:)

Берегите себя!

Глава 2. Знакомство.

- А вот и наш оператор! – нарочито бодрым и весёлым голосом проговорил Стас, стоило мне открыть дверь в лабораторию. – Знакомьтесь, Людмила Николаевна, это Мира.

Я скинула сумочку у входа, привычно перед дверью отключив телефон, и заглянула в то помещение, которое у нас считалось подходящим для приёма гостей. Гостья наша поднялась мне навстречу из-за стола, за которым они со Стасом только что пили чай, и я почти сразу же застыла памятником себе.

Невысокая. Хрупкого телосложения. Тёмные волосы собраны в низкий пучок, слегка небрежный и потому косая чёлка смотрится в причёске очень органично. Ей лет... наверное чуть-чуть больше сорока, но выглядит моложе. Хотя уколы красоты здесь не причём, в этом я могу быть уверена. Тонкие черты лица. Яркие синие глаза, взгляд которых весьма цепок. Губы средней полноты. Покатые плечи.

Вообще, перечислять можно было бы ещё долго, но чем пристальнее смотрела, тем больше уверялась в том, что вижу перед собою свою более взрослую копию. Удивительно, но факт – мы с этой женщиной похожи так сильно, что у меня пробежался мороз по коже.

- Надо же, вы выглядите ровно так, как вас и описала Илона, - говорит мне гостья, и меня наконец отпускает. Нет, мы разные. Форма бровей отличается. Немного другой тембр голоса, да и оттенок волос не идентичен. А ещё у меня нет родинки под губой, а у стоящей передо мной женщины она имеется. – Мы с вами действительно похожи.

- Похожи, - эхом повторяю я, и только несколько долгих секунд спустя до меня доходит смысл слов клиентки. – Погодите, кто?

- Мне порекомендовала ваше агентство Илона Акимова, - эта Людмила Николаевна смотрит на Стаса мягким взглядом. – Очень и очень хвалила вас и рассказывала, что решили её проблему быстро и грамотно.

- Умеем, можем, практикуем, - с гордостью говорит Стасик, но я его перебиваю.

- Вы знакомы с Илоной? И как у неё дела?

- На самом деле, - клиентка улыбается мне лёгкой улыбкой, - я знакома скорее не с ней, а со Степаном Масловым – мы учились в параллельных классах. А уже через него начали общаться и с Илоночкой.

- То есть, они всё-таки сошлись? – хмыкаю я. Собственно, чего ещё ждать от пробивного адвоката?

- Не то, чтобы сошлись, - Людмила пожимает плечами. – Я бы не назвала эти отношения романтическими, со свиданиями и прочим. Но они то и дело ходят вместе то на выставки, то на различные квизы. Подозреваю, ещё пару лет эта парочка продолжит в том же духе, а потом сами будут очень удивляться, откуда рядом появилась ещё и коляска с младенцем.

Я мысленно хихикаю – а ведь вполне могут. Любовь не обязательно будет такой, как нам рассказывают в сказках. Многие очень рады и спокойной её версии, без потрясений, надрывов и всего, что берedit душу.

- Что ж, значит меня вы, Людмила Николаевна, уже заочно знаете.

- Можно просто Людмила, или даже Мила, - отмахивается женщина.

Мила и Мира. Интересное кино...

- Людмила, - всё же я не готова сопоставлять нас ещё сильнее. – Расскажите в двух словах, для чего вы к нам обратились.

Обычно допросами у нас занимается Стасик, но в этот раз он видимо уже выяснил всё, что мог, пока ждали меня. Подробности я всё равно получу после перемещения, но сейчас хотелось бы услышать краткую выжимку.

- Мне сообщили, что вы можете прожить вместо меня какой-то небольшой промежуток времени, - спокойно отвечает женщина. – Сегодня вечером мой муж вернётся домой и предложит мне развестись. И я бы хотела, чтобы эти слова от него услышал кто-то другой.

В лаборатории повисла тишина. Я бросаю быстрый взгляд на Стаса, но тут же возвращаюсь к клиентке. Просьба... Она не странная, а, пожалуй, даже слишком здравая. Приглядываясь к этой Людмиле повнимательнее, но единственное, что мне дозволено видеть на той маске, что у женщины зовётся лицом – спокойствие. И пустоту в глазах.

- Я не пытаюсь убежать от реальности, - наша клиентка по-своему интерпретирует возникшую паузу. – И я осознаю последствия развода в полной мере. Просто понимаете, - на лбу промелькнула едва заметная морщинка, но миг, и мимика снова под контролем. – Мне очень важно встретить эту информацию спокойно. Без трагедий, без слёз, без истерик, да ещё и не потерять лицо. Но я, кажется, пока не готова подойти к решению этого вопроса по-деловому, и потому прошу вас заменить меня сегодня и в поездке.

- Поездке?

- Рабочая, но мы едем с мужем и детьми. К сожалению, отменить уже нельзя, но она всего-то с воскресенья по вторник. А после этого вы, думаю, сможете быть свободны.

- Ясно, - киваю, хотя на самом деле, вопросов у меня куда как больше, чем ответов. – Вы бы хотели отомстить мужу за развод?

- Ой, нет, что вы! – Людмила даже руки вскинула. – Там нет какой-то злостной подоплёки, просто чувства остыли. Вы ведь не станете мстить человеку из-за того, что он вас разлюбил?

На самом деле, очень многие наши клиентки могли бы поспорить с Людмилой Николаевной. Но я в это на всякий случай не лезу: в моих же интересах, чтобы дело получилось максимально спокойным и тихим.

- Мы уже обговорили все основные моменты и подписали документы, - вклинивается в разговор Стасик. – Можем смело начинать перемещение, как все присутствующие будут готовы.

Людмила Николаевна слегка прикусывает губу. Кажется, она ещё не готова...

- А сколько времени обычно занимает перемещение?

- Примерно с полчаса, но я бы заложил час, - Стас поправляет очки, внимательно глядя на нашу гостью. – Вам ведь нужно успеть к определённому сроку? Тогда ориентируйтесь на это время плюс дорога.

- Я поняла вас, - женщина кивает и едва заметно закусывает нижнюю губу. – Станислав, а не будет ли с моей стороны невежливым...

Она не договаривает, но когда этому недотёпе платишь, он внезапно становится самым чутким и понимающим существом, каких я только видела. Вот и сейчас, Волков уматывает вглубь лаборатории, и мы остаёмся с клиенткой наедине.

- Ещё чаю? – заботливо интересуюсь я.

- Не откажусь, - улыбается в ответ Людмила. – Вы извините, что так тяну время. Просто сама эта ситуация немного выбивает меня из колеи. Перемещения души, обмен телами... Я, если честно, сперва подумала, что Илона меня так разыгрывает. Но я умею задавать вопросы, особенно когда мой собеседник немного подшофе.

Ну ясно. Получается, Илона не направо и налево рассказывает про «Второй шанс», а просто проболталась спяну. А Людмила Николаевна взяла и поверила ей. Или не поверила, а просто дошла до такой степени отчаяния, когда цепляешься уже за любую соломинку.

- Вам совершенно не за что извиняться, - говорю, разливая чай по кружкам. – Вы купили наше время, а как его использовать – только ваше дело. Можем вообще закрыться тут до вторника и просто болтать.

Я улыбаюсь, но ответной улыбки не последовало.

- Нет, не можем.

И мне становится неловко. Возможно, сейчас мне стоит не просто успокоить Людмилу, а поговорить?

- В чай что-то добавить? Может, молока?

- Только не молоко, - женщина качает головой. – Полная непереносимость, даже если его чуть-чуть в составе.

Э... Да ладно?

- Случайно не рыбой отравились? – интересуюсь, потому что такие совпадения начинают наводить на определённые мысли.

- Нет, после антибиотиков. А у вас, как я понимаю, тоже проблемы с молочкой? Значит проще будет перестроиться.

- Ещё какие-то ограничения по здоровью есть? – интересуюсь на всякий случай, а то мало ли. Вместе с памятью ко мне придут и привычки клиентки, но всегда лучше перестраховаться.

- Я принимаю гормоны каждое утро, - заявляет Мила. – Но процесс доведён до автоматизма, и вы не забудете. Да если и забудете, они носят накопительный эффект, и можно пропускать до недели, но я так стараюсь не делать. Гормон щитовидной железы, мне вырезали одну долю несколько лет назад. Вот так живёшь себе спокойно, в больницах до этого лежишь только в роддоме, а потом – бац! – и тебя укладывают в онкодиспансер, - короткий нервный смешок.

- К счастью, не рак, и я живу полноценной жизнью. Только про таблетки забывать не надо.

Людмила тараторит. Она волнуется, и это меня удручает.

- Хорошо, оставим пока таблетки. Расскажите о себе.

- О себе? – Людмила замолкает и словно сдувается. – Да, давайте начнём именно так. Вы ведь и сами заметили, что я сейчас не совсем... стабильна. А это плохо, мне нельзя расклеиваться.

- Просто поговорим. Расскажите о своём браке?

- Лучше начну с самого начала, - не соглашается женщина. – Только с себя.

Людмила делает глоток чая, глубоко вдыхает и начинает говорить.

- Я родилась у родителей достаточно поздно. Вообще, удивительно, как так вышло в семидесятых, и мать с отцом упорно утверждали, что просто хотели пожить для себя. Но факт остаётся фактом: хотя поженились они ещё лет в двадцать пять, мой старший брат Лёнька родился у них, когда им было по сорок. Я, соответственно, ещё на пять лет позже. Нас любили, баловали в меру возможностей, и вообще подошли к вопросу воспитания детей с тем толком, которого обычно нет в юные годы.

Мысленно соглашаюсь с клиенткой, ведь поздний ребёнок – это чаще всего проект. Ты вкладываешь в него уже не столько любовь, сколько свои амбиции. Ну или наоборот, только любовь, если остальное удовлетворено. Интересно, как подошли бы к воспитанию малыша мы с Костей? И тут же себя одёргиваю: не хватало только опять перетянуть метафорическое одеяло к собственным проблемам.

- Лёнька рос избалованным и шепутным, - продолжает между тем Людмила. – С трудом закончил девять классов, потом отправился в колледж. Я, на радость родителей, была спокойной и училась на пятёрки. Но свою любовь они честно делили между нами пополам, и я не чувствовала, что ущемлена, хотя явно прикладывала больше усилий. Да и Леонид... Он был лёгким и весёлым, на такого невозможно злиться подолгу.

- У вас до сих пор хорошие отношения с семьёй? – уточняю, потому что возможно ей неплохо бы отвлечься и куда-нибудь съездить. Хотя бы и к родителям в гости.

- Я бы такими их не назвала, - Людмила мотает головой и продолжает рассказ. – Думаю, поворотным моментом можно считать моё поступление в университет. У меня были хорошие отметки, и хотя в то время без взяток особо никуда не брали, поступила сама. Впрочем, секрет был прост: будущей специальностью я выбрала математический факультет, притом не финансы, а просто учителем. Родители очень гордились моим выбором. Мол, отличная про-

фессия для порядочной девушки, и пойти работать можно хоть в школу, хоть в колледж. А можно и вовсе отправиться в глухую деревню, и даже там учителя математики будут в цене. В общем, я поступила, и потихоньку начала вливаться в студенческую жизнь. Вернее, попыталась, потому что первый мой курс был омрачён жёстким безденежьем. Знаете, в чём беда со взрослыми родителями?

- Они не молодеют к моменту уже нашего взросления, - пожимаю плечами я.

- Верно. К тому времени, когда я поступила, мама и отец уже давно вышли на пенсию. Конечно, кое-какие сбережения сохранились имелись, но помимо меня-первокурсницы у них был ещё и старший сын, который так и не устроился на работу. К тому же отец начал болеть, и на его лечение уходила куча средств. Нет, мне тоже что-то да подкидывали в качестве карманных, но не скажу, чтобы много. Помню, иногда мы с подружками заходили в пиццерию напротив университета и брали одну большую пиццу на четверых. По два куса каждой выходило, плюс стакан сока. И цены-то были, казалось, пшик, но те пятьдесят рублей – единственное, что я могла себе позволить на день. Помню, подружки ещё смеялись, что я очень быстро ем, а мне было жутко стыдно признаться, что я элементарно голодная... И знаете, Мира, я сейчас совершенно спокойно могу пойти в ресторан и оставить там пятизначную сумму. Вот только делать этого не хочется, а пиццерии и вовсе обхожу стороной. К счастью, мне уже и нельзя ничего в них...

Людмила медленно проводит пальчиком по ободку кружки, а я вдруг понимаю, что ничего не знаю о нашей клиентке. Почему-то изначально я подумала, что она – типичная домохозяйка при богатом муже, но теперь начинаю сомневаться. Кто же вы, Людмила Николаевна?

** Илона Акимова - героиня рассказа "Второй шанс. Семейные узы"*

- В общем, я решила устроиться на подработку, - меж тем, продолжает женщина. – Симпатичные старшекурсницы обычно брали себе смены в ресторанах и уходили оттуда с приличными чаевыми. Просто шустрые девчушки, которые не вышли мордашкой, могли рассчитывать на трудоустройство в местных кафешках: не слишком доходно, но всё равно лучше, чем сидеть на попе ровно. Я красоткой никогда и не была, к тому же с детства немного неуклюжа, но очень рассчитывала на место хоть в какой-то столовой. Однако поработать в сфере общепита мне так и не пришлось: когда отец узнал, что хочу устроиться официанткой, закатил настоящий скандал. Для родителей эта профессия казалась сродни панели, и по их мнению, приличной девочке не стоит курсировать ночами между столиками, цепляя мужиков. В общем, я даже санитарную книжку сделать не успела. Но что-то кушать было нужно, и потому устроилась на подработку в издательский дом, который находился буквально на соседней с университетом улице. Наборщиком текста, хотя по факту девочкой на побегушках. К счастью, пары в универе заканчивались в обед, и мне пошли навстречу, взяв на половину ставки: с часу дня и до семи вечера. Денег, конечно, много не платили, и это даже не близко не стояло с чаевыми в кафе. Но у меня хотя бы появилось на что купить продуктов, да и родители смогли выдохнуть спокойно, и после первой же моей зарплаты прекратили давать карманные. Не могу их осудить, ведь болезнь отца стала прогрессировать, и каждая копейка была на счету.

Людмила делает глоток чая, и, словно собравшись с духом, продолжает.

- Так и начались мои суетливые будни. Утром учёба, потом работа, вечером уроки. Спала я в те годы почти так же мало, как и ела, но молодость прощает вам и не такие издевательства над своим организмом. Студенческая жизнь, если честно, начала обходить меня стороной, зато в издательстве я прижилась. Начальство знало, что мне нужны деньги, и потому спокойно подкидывало всё новые халтурки. Постепенно я научилась и вёрстке, и корректуре, и за сек-

ретаря как-то сидела. Казалось, единственное, что мне не доверили – уборку по вечерам, да и то просто побоялись, что при моём весе я не унесу ведро, – короткий смешок, но он совсем не весёлый. – Зато платили, и мне хватало и на одежду, и на обувь, и на еду. А когда брат намекнул, что неплохо бы и в семью что-то приносить, тоже пускай по чуть-чуть, то добавляла тысячу или две в общий котелок.

- Вы так и остались в издательстве? – спрашиваю, потому что пауза получалась совсем уж грустной. По сути, молодую девушку совсем лишили юности. Посиделки с подругами после пар, походы в кино, свидания... Всё, о чём думала в те годы молодая Мила – как прокормить себя и не выглядеть совсем уж оборванкой.

- Да, привыкла. И даже практику они мне как-то рисовали в зачётке, хотя после третьего курса неплохо было бы пойти и отработать в школе. Но чем дальше, тем меньше я видела себя учителем, пускай сама математика продолжала нравиться. А потом настал мой последний курс. Мира, можно мне ещё чаю?

- Конечно, – поднимаюсь и иду заваривать новую порцию. Кажется, впереди нас ждёт нечто, что стало для нашей клиентки следующим поворотным моментом.

Кружки опять наполнены мятным чаем, но мы не столько пьём, сколько греем руки. Если это вообще имеет смысл в середине июня.

- Отца не стало, когда я сдавала госы, – продолжила Людмила Николаевна. – Но мой старший брат, к счастью, на тот момент взялся за ум, и семья не голодала. Вернее, ему пришлось это сделать, потому что как раз женился, привёл в дом супругу, и Аля была уже в положении. В нашей трёшке за мной по-прежнему оставался угол, хотя теперь я обитала в проходной комнате. Но в принципе не была против, ведь приходила только поспать, и даже диплом писала за столом в офисе. Кстати, на самой работе начались настоящие пертурбации: издательство выкупили большие хозяева, предыдущее начальство оказалось не у дел, и сотрудники бежали, словно крысы с тонущего корабля. Мне бежать было особо некуда, разве что увольняться с концами. Но кто возьмёт на работу девчонку, которой до диплома два месяца? К тому же, я привязалась к издательскому дому. Не к людям, а самой компании, и полюбила её. Поэтому продолжала работать, хотя моя так и не имеющая нормальной записи в трудовой книжке должность чаще всего состояла в том, чтобы затыкать то и дело образующиеся дыры.

Теперь речь женщины стала спокойнее, а вместе с Людмилой успокаивалась и я. Кажется, мы постепенно настраиваемся на предстоящую работу.

- В таком темпе мы продержались месяца полтора, а потом приехал, как в том известном произведении, ревизор. Из старожилов в издательстве осталось человек двадцать, и с каждым из нас этот самый приезжий дядечка общался приватно и весьма обстоятельно. С некоторыми, кстати, дважды. Часть народа после этой беседы написала заявление по собственному, но кто-то, наоборот, воодушевился. Меня также вызвали на разговор, и в основном спрашивали, что умею и как давно уже в издательстве. А неделю спустя вызвали снова, и этот самый ревизор сообщил мне «Людмила, я сейчас удивлён не меньше вашего, но кажется на ближайшие три месяца исполняющим обязанности директора будете именно вы. Если не откажетесь, разумеется». Мне нужно было позволить компании продержаться до тех пор, пока не найдётся новый директор, а в обмен обещали денег втрое больше прежнего и красивую запись в трудовой. Это был по-настоящему крутой скачок, и я очень быстро согласилась, хотя самым ёмким словом того состояния, что испытала, было «офигела». Помню, даже домой тортик купила, чтобы отпраздновать, но там меня ждал ещё один сюрприз.

Не тороплю нашу гостью, потому что подозреваю – сюрприз был далеко не самым приятным.

- Леониду предложили работу, но с переездом на Север. Аля с мамой поладили, к тому же мать ходила окрылённая перспективой стать бабушкой. Разумеется, после ухода из жизни

отца ей нужна была новая цель, и даже не обсуждалось, что мама отправляется на Север с ними. Покупателя на квартиру они оказывается уже нашли, и брат вызвал меня на кухню с предложением отказаться от своей доли, чтобы на новом месте они смогли взять ровно такую же трёшку. Взамен же ближайшие несколько лет мне пообещали платить ежемесячно что-то типа содержания, чтобы хватило на съём, и вообще всячески оказывать поддержку, пока не встану на ноги.

Пальчики женщины чуть сильнее сжали кружку, а взгляд блуждал по столешнице. Да мне и самой стало неуютно от тех событий, хотя они и происходили не со мной.

- В тот момент я и поняла, что у меня больше нет семьи. Что я не дочь или сестра, а просто обуза. И знаете, Мира, меня это нехило так разозлило, и даже хорошо, что ещё не успела рассказать про свою новую должность. Я заявила, что потребую свою долю через суд, и даже если проиграю, нервы всей семейке эта ситуация потреплет. Разумеется, Лёня попытался воззвать к голосу моего разума и давил на то, что так будет лучше для матери. Но мой разум как раз отлично соображал, и в первую очередь он понимал, что никакие выплаты мне делаться не будут. Устные договорённости, особенно между родственниками, не имеют никакой силы, а значит максимум, что я получу – деньги на съёмную квартиру за пару месяцев. Потом же про меня с лёгкостью забудут под ворохом забот о новорожденном и ремонте после переезда. Так что я настояла на своём, и пускай получила тонну проклятий, зато мне на счёт перевели некоторую сумму от продажи квартиры. Не треть – пятую часть, раз уж Аля у нас была прописана и беременна, но это лучше, чем ничего.

Теперь понятно, почему Людмила не захотела поддерживать связь с родными. Для них она – эгоистичная девчонка, думающая только о себе. Они же для неё – люди, готовые выбросить за борт при первой же возможности.

- На эти деньги я могла себе позволить либо комнату в коммуналке в прежнем районе, либо крохотную студию в новом, только строящемся доме в округе на отшибе, и я выбрала второй вариант. Вообще, не очень понимаю, как всё это вывезла в те годы: защита диплома, покупка жилья и переезд, да ещё и новая должность. Возможно, помогало мне тогда то, что стала очень много ходить пешком – в новом районе элементарно не ходил общественный транспорт. Но постепенно всё наладилось: корочка была у меня на руках, в квартире я обжилась, а вот с работой пришлось повозиться. Конечно, многие мои подчинённые не собирались слушаться вчерашнюю девчонку на побегушках. Но мне нужны были грамотные кадры, и я за месяц совершила невозможное. А именно, сколотила молодую команду. Связей у меня пока не было, да и опыт не могу сказать, чтобы огромный. Но математический подход к делу и знание финансов сильно помогли построить модель бизнеса, которая начала работать. Ну или хотя бы позволила издательству не развалиться.

- Итак, - продолжила Людмила. – Мои три месяца в должности в итоге растянулись на пять. Проверять дела на пару с прошлым ревизором приехала и супружеская чета, хозяева бизнеса, и именно им я предоставила план будущих действий. Подготовила несколько идей, которые смогли бы выстрелить, и попросила дать ещё один шанс. Не руководителем, а тоже исполняющим обязанности. По всей видимости, я показалась им весьма забавной и перспективной, поэтому мне дали карт-бланш ещё на полгода, просто назначив несколько помощников. В общей сложности мой срок продлевали ещё три раза, пока в двадцать четыре я не стала руководителем издательства уже официально.

- Людмила Николаевна, если не секрет, что за издательство? – наконец не сдерживаюсь я. Потому что любопытно, просто словами не передать как!

Но мне не отвечают, а вместо этого передают визитку. Лаконичный дизайн, ничего лишнего. «Дорофеева Людмила Николаевна» и номер телефона. Зато на обратной стороне я вижу логотип ведущего издательства страны, книги которого стоят и на полках нашего дома. Ну ничего себе тут пирожки с котятками!

Разумеется, это не первая моя работа с влиятельной или известной женщиной. Но ни разу до этого меня так глубоко не погружали в предысторию. А ведь мы ещё даже не подошли к середине...

- Я сделала несколько весьма удачных ставок, и в итоге издательство выросло. Росла и я как специалист, а тот райончик, в котором взяла квартиру, становился всё популярнее. Надобность ходить пешком отпала, к нам провели даже трамвайную линию, но я купила себе машину – мою первую и самую любимую девочку бирюзового цвета. А ещё мне удалось уговорить высокое начальство, что нам необходимо новое здание, и даже сама создала его дизайн-проект. Трижды мои бумажки отклоняли, ссылаясь на то, что для подобных затей попросту нет денег, а в стране и без того царит очередной кризис. Но я пёрла, словно бульдозер, и в итоге на меня махнули рукой и выделили бюджет. Работать, разумеется, пришлось с теми фирмами, на которые пальчиком указывало начальство, но так как стройкой занимались лучшие из лучших, я не была в накладе. На первой такой встрече мы и познакомились с директором строительной фирмы Денисом Дорофеевым, - мягкая улыбка. – Тем самым мужчиной, за которого я впоследствии вышла замуж. И который сегодня предложит мне развод.

Глава 3. История любви.

- Сказать, что Денис был особенным – ничего не сказать, - слегка мечтательно говорит Людмила. – Я бы назвала его любимчиком судьбы. Вы только представьте: высокий, широкоплечий, до безумия красивый. И во всю эту красоту обернули отличный интеллект и снабдили приличными деньгами. Строительная фирма досталась ему от отца, а образование Денис получал за границей. Стоит ли упоминать, что девушки падали штабелями от одного его взгляда?

- Типичный красавчик из любовных романов? – улыбаюсь, глядя на оживившуюся Людмилу.

- Я вам больше скажу – я бы такой даже печатать не стала. И без того понятно, что согласно сюжету, он обязательно влюбится в простушку из деревни, которая его полностью поменяет. В жизни такие, правда, на простушек внимание не обращают, да и меняться не желают. Зато с удовольствием перебирают одну красотку за другой, чтобы впоследствии жениться на очередной, просто самой выгодной. Но я всё равно была при первой встрече впечатлена. Не знаю, был у меня открыт рот от восхищения, или нет, но мне в ту секунду казалось, что с неба спустилось божество, которое по ошибке вместо греческой тоги обрядили в классический костюм. Правда всё очарование пропало в один миг, стоило мужчине посмотреть на меня и открыть рот.

- Грубиян?

- Ещё какой... - вздохнула женщина. – Меня облило презрением, и Денис со вздохом спросил будто у самого себя «и вот с *этим* мне теперь работать? Очередная девица, возомнившая себя именитым дизайнером». И мне стало до ужаса обидно. Черт с тем, как он относится ко мне, но проект... Да я почти неделю убила, чтобы изучить одни только требования СанПина! Короче, в ответ я не менее презрительно фыркнула «о, ещё один халтурщик, который ничего помимо простой коробки поставить не в состоянии», и этим началось наше противостояние. Хотя, оглядываясь назад, было даже весело. Для Дениса стало вопросом чести вести проект самому, и устроить всё на высшем уровне, чтобы головная организация не подкопалась. Для меня же было вопросом не меньшей чести выпить у него как можно больше крови. За глаза он стал называть меня неудовлетворённой стервой, а я его – напыщенным павлином. Разумеется, об этих прозвищах мы знали.

- Да у вас просто не было ни единого шанса пройти друг мимо друга! – смеюсь, потому что рассказчица из Людмилы получилась отменная. Оно и понятно, работа обязывает. – Так и что же стало точкой отсчёта для начала романа и толкнуло в объятия друг друга?

- На самом деле, весьма суровые события, - Людмила Николаевна проводит пальчиком по ободку почти пустой кружки, но новую порцию чая не просит. Да оно и понятно: в нас уже столько жидкости, что скоро будем булькать. – Коробка новенького издательского дома уже стояла, и оставалась только отделка внутри. Чтобы заключить сторонний контракт, нам с Денисом понадобилось отправиться на встречу с... ну скажем так, очень уважаемыми людьми, которые слегка застряли в девяностых. Приехали тогда к нам двое мужчин примерно около сорока лет, и их водитель. Мы все поздоровались и отправились на объект. И что-то там пошло не так, где-то чего-то не учли при строительстве, и в итоге произошёл несчастный случай. Денису тогда попало тяжёлым по голове, и у него случилась небольшая контузия. Но одному из братков досталось куда как сильнее, а на ноге образовалась открытая рана.

Я вскинула брови. Ну ничего себе, какие страсти! Мила же продолжила рассказывать своим размеренным тоном, но это спокойствие было обусловлено исключительно тем, что прошло много времени.

- Не знаю, почему вдруг запаниковал его товарищ, а водитель и вовсе оказался бесполезен. В моём понимании, бандиты просто обязаны уметь делать такие вещи, как наклеивание

жгута, но из того парня хлестала кровь, а мы просто стояли. Думаю, справился бы Денис, но ему самому было хреново, и потому в дело вступила я. Не то, чтобы из меня получился бы ахти какой медик, - фыркнула женщина. – Но даже я понимала, что из мужика течёт артериальная кровь, и её нужно останавливать как можно скорее. Уложила этого страдальца на пол, стянула с него ремень, так как другого жгута не было, но только начала затягивать, как меня за руку схватил его товарищ и начал трясти. Мол, если не спасу подельника, то мне не жить. Нет, умом-то я понимала, что нашего несостоявшегося партнёра просто накрыл приступ паники, но мешает-то он мне почему? Или считает, что смогу обработать рану лучше, если изначально меня до смерти напугать?

- Скорее всего, именно так эти ребята и работают.

- Но со мной этот трюк не прошёл – я покрыла мужика трёхэтажным матом. Вот просто стояла и ругалась, как портовой грузчик, а закончила свою речь тем, что если он такой крутой, то приказал бы крови своего друга перестать течь. А если гонора не хватает, то пускай заткнётся, и снова принялась за дело. Затянула ремень выше раны, ногу чуть-чуть приподняла и обернула в пиджак водителя, которого отправила вызывать скорую. Даже бумажку у себя в сумочке нашла, чтобы время наложения жгута прописать. Нам повезло, частная скорая приехала уже через десять минут, и нас всех погрузили в машины. Парень тот потерял много крови, но всё равно был в сознании. Врач даже похвалил мои действия. Мол, только благодаря этому пациент до сих пор жив, и почти наверняка выкарабкается.

- Ну хвала небесам, кара отменяется.

Улыбаюсь, а моя собеседница – нет.

- В больнице Дениса тоже проверили, он же был как пьяный. Я собиралась уйти домой, когда меня перехватил тот второй браток и без обиняков сообщил, что я, конечно, герой и всё такое, но за слова свои придётся ответить. Как я поняла, его очень задело, что какая-то девчонка посмела разговаривать с ним в таком тоне. Но в знак признательности за спасение друга меня обещали... сильно не трепать.

Я застыла, плохо понимая, что бы сама сделала в такой ситуации. Своими действиями Людмила фактически спасла человека! И вряд ли бы стала ругаться, не доведи её первой. Но кажется этот мир по-прежнему принадлежит мужчинам, и часть из них считает женщину безмолвным обслуживающим персоналом.

- Я просто не понимала, как мне быть. Бежать и просить о помощи персонал? Да ну, бред. Звонить в полицию? Вернее, тогда это ещё милиция была... Тоже глупо, мне просто не помогут. Да и что я скажу? «Здравствуйте, вы знаете, я тут недавно покрыла матом одного весьма уважаемого человека, и теперь меня скорее всего пустят по кругу. Во всяком случае, всё к тому идёт»? Меня попросят освободить линию и обращаться по факту, если останусь недовольна. Короче, бежать мне было некуда, и единственное, что я сделала – попросилась в туалет, куда меня спокойно отпустили со словами «всё правильно, обязательно сделай всё заранее». Просто шла в прострации, когда на голову мне накинули пиджак, взяли за локоть и потащили к запасному выходу. Это был Денис, про которого я, если честно, позабыла, - на мой вопросительный взгляд ответила Мила. – Видимо, частично он пришёл в себя и решил увести меня оттуда. Но сразу заявил, что в открытую такие вещи не делаются, и он поищет, кого можно подключить к проблеме. А я пока пересажу у него.

Что ж, вот вам и доблестный рыцарь. Даже если до этого Людмила и держалась, то после такого у неё не оставалось шансов не влюбиться.

- Мы приехали в дом Дениса, хотя как по мне, он скорее тянул на замок. А встретил там нас вполне себе кругленький дяденька с усами, который скептически посмотрел на меня, а после тяжело вздохнул и выдал «Дениска, ты совсем сдурел? Маленькая, худенькая, косметика поплыла... Нормальных же обычно девок раньше водил, пока родителей дома нет! Кто в следующий раз будет? Школьница?». Дорофеев отмахнулся тогда, сказал мне, что это их дво-

рецкий Семён Васильевич, а сам принялся шептаться с этим дядечкой. А я стою как идиотка посередине кухни и до меня с трудом доходит два факта: во-первых, у Дениса есть дворецкий, а во-вторых, я только что сбежала от бандитов. Не знаю, что меня в итоге шокировало сильнее, но когда спустя десять минут Семён Васильевич поставил передо мной тарелку с сыром и овощами и спросил, буду ли я водку, я безо всяких реверансов сообщила, что буду, и побольше.

Дорофеев... Интересно, почему эта фамилия кажется мне знакомой? Притом как будто слышала её совсем недавно.

- Напилась я в тот день знатно, а Денис, когда увидел, как мы выпиваем с его дворецким, сразу же куда-то потерялся. Возможно, просто ушёл отсыпаться после травмы. Вообще не помню, как я в тот вечер отправлялась спать – меня словно посадили в машину времени. Утром проснулась в гостевой комнате с большой головой, а рядом была бутылка минералки и записка, явно от Семёна Васильевича, «уважаю крепкость печени, но аспиричику с утра прими обязательно».

Короткий вдох, Людмиле нужна была пауза, чтобы продолжить.

- День прошёл относительно спокойно. Я даже сделала звонок на работу, но старалась особо не отвечать – всё-таки такими темпами я могла подставить и самого Дениса. Он, кстати, вернулся только на ночь глядя, когда я уже успела опять извести себя от волнения. Рассказал, что завтра-послезавтра всё уже должно решиться, а потом посмотрел на меня и уточнил, буду ли пить и сегодня. А я бы может и рада, но организм-то надо побережь. Да и не помогал мне алкоголь забыться... И тогда Денис со словами «ладно, можно и по-другому» усадил меня на кухонный стол.

В принципе, не удивительно. Основные потребности мужчины: еда, деньги и секс. На этих трёх китах стоит лично их пирамида спокойствия, и если возникают проблемы, то так или иначе они касаются чего-то из этого списка. Логично, что когда видят женщину в беде, то пытаются применить тот же подход, а голодной Людмила в тот момент, по всей видимости, не выглядела.

- Один вопрос, - не сдерживаюсь я. – Вы описывали свою предыдущую жизнь, и почему-то из головы не выходит, что весь ваш маршрут состоял из дома и работы. Не верится, будто вы бы стали заводить интрижки с подчинёнными, но я не услышала рассказа о личной жизни. Она вообще была?

- Зрите в корень, - получаю одобрительную улыбку клиентки. – Интрижек в офисе не было. Даже как-то сотрудников собрала и предупредила, что никаких любовных перипетий в своей компании не потерплю. Либо пусть играют в шпионов, либо приходят уже со штампом в паспорте, но все любовные истории будут караться лишением премий. А так как именно сдельная часть составляет самую вкусную долю от зарплаты, офис априори был чист от вздохов и томных взглядов. Сама я, разумеется, следовала этому правилу неукоснительно, и потому действительно не завела любовника. А в студенчестве мне, если честно, было не до того: на богатого кавалера рассчитывать не приходилось, а любым свиданиям предпочитала работу и возможность поесть.

- И как Денис Дорофеев отнёсся к тому, что лишил вас невинности на кухонном столе?

Знаю, грубо. Зато показательно. Но Людмила и не подумала обидеться, а просто пожала плечами.

- На самом деле, весьма спокойно. Мне почему-то кажется, что для него это был не акт страсти, а просто механика. Поцелуи и предварительные ласки, чтобы завести партнёршу. Вытащить из кармана бумажник, зубами открыть презерватив. Мне показалось сперва, что он даже не заметил, а мне, если честно, было плевать – Денис великолепно целовался, а мне уже давно никто не имел права говорить, что женщина должна хранить себя до брака. Некому стало, если уж совсем откровенно. Единственно, уже после финала он уточнил, не возникнет ли теперь проблем, но я уверила, что нет. Мне помогли привести себя в порядок, проводили до

спальни, пожелали спокойной ночи, и на этом всё. С другой стороны, волноваться по поводу бандитов я действительно перестала, а значит цель была достигнута.

- Скучновато как-то... - протянула я, смотря на Людмилу. – Сыро и пресно. Без огонька.

- Нет, на самом деле процесс мне как раз понравился, - не согласилась женщина, улыбувшись. – Другое дело, что стоило закрыться двери, как я чётко поняла – это всё разовая акция. Мы с Денисом даже любовниками быть не сможем, да и не скажу, чтобы он стремился оказаться в этом статусе. С другой стороны, если не хочешь женщину, то и заняться сексом с нею не в состоянии. Но встречаться мне никто предлагать и не собирался, тем более на следующий день я получила звонок от одного весьма солидного человека. Именно он и сообщил мне, что могу больше не прятаться, и к женщине, которая спасает жизни, будут относиться уважительно. Не верить звонившему у меня не было повода, и я вернулась домой в тот же день. А с Денисом мы по молчаливому согласию сделали вид, что ничего между нами и не было. До поры, до времени.

- О, я ждала этой фразы! – улыбаюсь и откидываюсь на спинку стула. Ну правда, мне словно сказку пересказывают! – Сколько в итоге продержались, и кто сдался первым?

- Можно считать, по обоюдному согласию, - признаётся Мила. – Через два месяца стройка и отделка были завершены, и по этому поводу у нас состоялась вечеринка. Пригласили на неё в большинстве своём руководителей, потому что основной состав получил дозу эндорфинов, вкусняшек и алкоголя накануне. Ну и сторонних гостей тоже позвали: наши большие начальники приехали, а ещё среди гостей был и Денис, раз уж это дело рук его компании. Вечер уже был близок к финалу, мы все успели накачаться шампанским. Я плохо понимала, что там к чему, и потому сбежала в свой новый кабинет подышать. Но не успела надышаться вволю, как ко мне заглянул Денис. Видимо, трезветь я и не начинала, потому что слово за слово, и мы откровенно флиртовали. Чего хотелось мне после семи бокалов шампанского – понятно. Ему – тоже. Думаю, он мог бы даже не спрашивать, но всё случилось по согласию и в этот раз, и снова на столе, будто других поверхностей в этом мире не существует. А потом... - Людмила кратко простукивает ноготками столешнице и продолжает: - Потом мы привели себя в порядок, я поправила макияж, и мы вернулись в зал. Вели себя, словно ничего и не было, а Денис почти сразу отошёл с кем-то поболтать, а может и пофлиртовать с симпатичными девчонками. Меня же замутило так сильно, что едва хватило духу подойти к высокому начальству и сбежать не просто так, а с его разрешения. Зато с тех пор я бросила пить и больше к алкоголю не прилагивалась. Настойка пустыря не в счёт.

- Разозлились на него?

- Нет, - Людмила медленно мотает головой. – Он-то тут причём? Не насильно же меня на стол укладывали, и если бы я отказалась, просто подошёл к какой-нибудь другой на всё согласной дурочке. Нет, мне на себя смотреть в зеркало стало противно. С каких пор я, которая всегда зубами вырывала своё место под солнцем, стала отхожим местом для какого-то мужчины? Ну да, в плотских утехах он хорош, но на этом-то всё. И я твёрдо решила оборвать эту несусальную связь, хотя и не скажу, что нас с Денисом много чего связывало. Работа уже завершена, в одних кругах мы не вращались, и если я сама не буду посещать клубы, в которых появляется Дорофеев, то и повода для встреч не найдётся. Правда спустя две недели меня попросили курировать ещё и стройку филиала: мол, раз мы со строителями отлично сработались, то это будет надёжнее всего. Но я нашла причину отказаться.

- А что же он?

- Удивил меня, - призналась Мила. – Я-то была уверена, что он даже не заметит моего отсутствия. Вообще, для Дениса Дорофеева не должно быть разницы, есть я рядом или нет. Но спустя совсем немного времени мы пересеклись в ресторане, где я была с гостями из северной

столицы, а он – понятия не имею с кем. Обеденное время, толпа людей... Мы, разумеется, встретились взглядами, и я даже кивнула в знак приветствия, но он мне не ответил. А спустя час, когда я вышла из-за столика помыть руки, рядом с умывальниками встретила его.

- Он рассказал, - продолжила женщина после короткой, буквально на один вздох, паузы, - что искал нашей встречи, а потом подошёл почти вплотную и прошептал, что соскучился. А я стою, боясь дышать, и понимаю, что ещё секунда или две, и Денис меня поцелует. Но мне нельзя целовать его, иначе всё, пиши пропало. Я буду готова отдаться ему прямо в туалетной кабинке ресторана, потому что оказывается по уши втрескалась в этого мужчину. Но так нельзя, и я его остановила.

- Он, видимо, в восторге не был, - говорю, хотя и так всё очевидно.

- Естественно. Когда до этого женщина была на всё согласна, то эти её попытки набить себе цену смотрятся жалко. Другое дело, что я не набивала себе цену – мне действительно хотелось всё прекратить, и оставалось только сделать это максимально корректно для мужского самолюбия. Поэтому когда Денис, слегка скривившись, уточнил не собираюсь ли сейчас говорить о серьёзных отношениях и браке, я сдержалась и не послала его куда подальше, а спокойно сообщила, что хочу всё закончить. И что возможно я далека от предела мечтаний мужчины, но и он – не герой моего романа. Денис, разумеется, спросил, не появился ли у меня другой. Я не видела смысла врать, и честно призналась, что нет, не появился, и сейчас мне не до любовников. Но когда понадобится, то выберу себе кого-нибудь... попроще.

Людмила осторожно перебрала пальчиками ткань своего рукава и посмотрела в сторону. Ей наверняка было тяжело отказать мужчине, который очень нравился, но при этом совершенно не воспринимал её всерьёз.

- Я понимаю, почему такие, как Денис, женятся на деревенских простушках – им нужно, чтобы кто-то вращался вокруг них. В обмен на безотказную любовь они согласны окружить свою спутницу богатством и заботой. Но я – другая. Не могу вращаться вокруг кого-то, меня это угнетает. Настолько яркие мужчины для меня словно яд, с ним бы я начала забывать о себе.

Молчу, не комментирую. Людмила Дорофеева – эгоистка, всегда выбирающая себя. Но ведь и я такая же... Разумеется, Стас даже не рассматривал возможность позвонить другому оператору, ведь только мне под силу не просто вжиться в роль, но и прочувствовать состояние этой женщины.

- Мы разошлись тогда, спокойно завершив каждый свой обед, и больше не виделись. Я продолжала игнорировать вечеринки, на которых мог бы быть и Денис, а он не искал поводов для встреч. В таком темпе я прожила четыре месяца, и искренне считала, что избавилась от ненужных чувств. Пить, кстати, так и не начала, хотя до этого страдала латентным алкоголизмом – после работы каждый вечер выпивала по половине бокала вина. Пила бы и больше, просто утром за руль. На выходных могла и вовсе позволить себе выдуть бутылку, так что в этом плане от нашей с Денисом встречи получилась польза.

Мы обмениваемся улыбками, а потом Людмила уходит в дамскую комнату. Ничего удивительного, кстати, если учесть, сколько в нас чая. Мне тоже нужно будет туда заглянуть, но пока что я смотрю на часы. Получается, мы с гостьей проговорили минут сорок. Допустим, ещё столько же можно отвести на продолжение беседы, а после в срочном порядке проводить обмен телами. Но до этого мне очень нужно узнать одну вещь, и в зависимости от ответа решить, готова ли вообще взяться за дело. Потому что очень может быть, Людмила Дорофеева любит своего мужа и не собирается разводиться. Уверена, что там не настолько аховая ситуация, и этого Дениса ещё можно вернуть в семью. Но в таком случае я Людмиле не помощник. Месть мужу-изменнику – другое дело, да и то сейчас я бы предпочла обходить этот сценарий стороной. Но вот соблазнять чужого мужчину и налаживать с ним отношения – тут уж увольте, это без меня.

И вот опять мне не даёт покоя фамилия клиентки. Где же я её слышала? Даже готова взять и включить телефон, чтобы поискать информацию, но Мила возвращается, и я сдаю ей пост рядом с чайником, сама удаляясь попутрить носик.

- Итак, мы остановились на том, что вы больше не виделись с Денисом, - напоминаю, когда мы снова сидим за столиком. — Четыре месяца, а что было потом?

- А потом была командировка на Кавказ. Мира, вы когда-нибудь встречались с кавказскими мужчинами?

- Была знакома, но не близко, - мотаю головой. — Но даже так можно оценить особенности менталитета.

- Они весьма темпераментны, особенно на своей территории. И если женщина не хочет последствий, ей стоит вести себя очень корректно, и одеваться также. Я летела в командировку по приглашению, и собиралась показать себя максимально собранным специалистом. Открыть филиал в том регионе было первостепенной задачей от руководства, и мне, молодой и незамужней девчонке, предстояло с нею справиться. Поэтому я перерыла тонну информации и в итоге прилетела, набив полный чемодан платьями в пол и с глухим воротом. Правда уже потом выяснилось, что могла не выпендриваться, а тупо носить брючные костюмы свободного кроя, как и подавляющее большинство женщин. Зато возможно именно поэтому на меня и обратили внимание: я смотрелась эдакой девчонкой-девчонкой, и более старшее поколение весьма благосклонно отнеслось к моим затеям и просьбам.

- Получается, обошлись без приключений?

- Я всеми силами старалась их избежать. К тому же, почти сразу по прилёту ко мне приставили в компаньонки женщину средних лет, как и полагается для незамужней барышни. Но я не была в накладе, потому как ею оказалась Варвара Лапшина, известный ресторанный критик. У нас как раз пошло в гору ответвление с хозяйственной тематикой, и я словно клещ вцепилась в женщину, надеясь договориться об издании рукописей. К тому же заметила, что Варваре я понравилась, и мы весьма быстро нашли общий язык.

- Надо сказать, - продолжает Мила, - что помимо интересной работы, моя дуэнья оказалась весьма разносторонне развитой личностью, да к тому же шикарно выглядела несмотря на свои пятьдесят. Мы чудесно проводили время, болтали, посещали лекции. А ближе к вечеру, когда пора стало собираться в ресторан, Варвара предупредила, что к нам присоединится ещё и её сын, который этот день провёл в разъездах. Ну сын так сын, я почему-то представила себе паренька, который только вышел из пубертата – видимо оттого, что сама была очень поздним ребёнком своих родителей. Но эта женщина оказалась из раннеспелых.

- Дайте угадаю – по законам жанра это должна была быть мать Дениса Дорофеева?

- Мира, а хотите я возьму вас к себе в отдел?

Людмила улыбается, а я прикусываю губу. Может и хочу.

- В общем, «Лапшина» — это, оказывается, псевдоним, чтобы не светить известной фамилией мужа. А за ужином к нам действительно подсаживается Денис. Он, в отличие от меня, не был удивлён, и разговаривал вполне дружелюбно. И я подумала, что, собственно, какого чёрта? Ну подумаешь, переспали два раза, один из них вообще по пьяни. Что мне теперь, бегать от него, заставляя напрягаться организаторов и теряя возможность договориться с его матерью о книге? В общем, я включила режим подруги-балаболки, и мы все вместе провели чудесный вечер.

- Неужели Денис не сделал ни одной попытки сблизиться? – уточняю, потому что слабо верится в такое. Мужика вообще-то опрокинули, и если только он не образец благородства, обязан попытаться подкатить ещё раз.

- Не сделал, - удивляет меня Мила. — И был весьма деликатен. Я уже и забыла, что Дорофеев помимо того, что во время работы хам и индюк с тяжёлым характером, может быть ещё и душечкой, и настоящим джентльменом. В общении с детьми, подростками, чужими жёнами

и пожилыми людьми он становится очень мил, и я мысленно приравняла себя в тот вечер к подростку или какой-нибудь старушке. Такой Денис был удобен и хорош, лёгок в общении и производил исключительно положительное впечатление. Я и опомниться не успела, как мы приятно беседовали, и едва не пропустила момент, когда Варвара собралась уходить, оставляя нас за столиком вдвоём. Разумеется, я поднялась тогда вместе с ней, и снова намекнула о возможности посотрудничать. Госпожа Дорофеева пообещала подумать, а после заявила, что давно не видела сына таким воодушевлённым. Честно, лучше бы она не произносила последнюю фразу, потому что половину ночи я тогда крутилась с боку на бок, не в состоянии заснуть.

- Весь следующий день Денис составлял нам компанию во время экскурсий, мотивируя это соображениями безопасности, - после короткой паузы, продолжила Людмила. - Меня же это приводило в смятение, потому что он вроде бы и не явно, но ухаживал. Его поведение можно было интерпретировать двояко, и мы, получается, ступали на опасную тропу. Дважды я краем уха слышала, как Варваре в отношении меня говорили «невестка», но женщина не сделала ничего, чтобы пресечь эти слухи на корню. А раз это не сделала она, значит мне оставалось только взять всё в свои руки. Вечером я пропустила ужин, сообщения от Дениса проигнорировала, а Варваре ответила, что занята работой. Потому что дружба дружбой, но лишние сплетни за спиной мне не нужны. Пятно на репутации, которое наверняка появится, если не смогу сдержаться себя в руках в присутствии Дениса - тоже. Мне в этом городе ещё бизнес делать, а разговор с женщинами, падкими на внебрачные связи, в тех местах обычно короткий.

- Так и скрывались до конца поездки?

- Если бы! Последние два дня оказались насыщенными на события, включая вечерние. Поэтому я нацепила самое своё скромное платюшко и стойко пробыла на всех экскурсиях и презентациях, периодически ловя на себе внимательный взгляд Дениса, и изо всех сил делала вид, что не замечаю его к себе внимания. Вечерами, разумеется, уходила к себе пораньше, а в последний день, когда мы все должны были после завтрака отправиться в какую-то деревеньку, нагло проигнорировала поездку. Мне просто необходима была эта пауза, иначе свихнулась бы от того, как много Дениса в моей жизни. Ну и от осознания, что хочу, чтобы его стало ещё больше. В общем, я малодушно сбежала, надеясь пересидеть этот день в номере, но примерно в тот момент, когда автобус должен был выезжать с территории, в мою дверь постучали. Это был не обслуживающий персонал, а встревоженный Денис, который посмотрел на меня и спросил, в чём дело.

Ну разумеется. Мужчина в пылу охоты, а добыча взяла и ускользнула из рук.

— Вот что я должна была сказать? – всплеснула руками Людмила. - В тот момент я предпочла правду – что мне не нравится, когда меня то и дело принимают за его подружку, особенно когда мы с ним ранее договаривались больше не видеться друг с другом, как любовники. Он заявил, что постарается избежать подобных слухов, но в обмен попросил больше его не игнорировать, потому что очень ценит нашу дружбу. Мира, вы верите в дружбу между мужчиной и женщиной?

- Разумеется, - без запинки отвечаю я. – Если им года по полтора. Или по восемьдесят пять, и они занимают друг для друга очередь в районную поликлинику. Во всех же остальных случаях такая дружба заканчивается понятно как.

- Ну вот и в этот раз наша судьба была предрешена уже когда я закрыла за Денисом дверь в свой номер вместо того, чтобы захлопнуть перед его носом. Потому что он был очень ласков и нежен, а я элементарно по нему соскучилась. И у нас было шесть часов только для нас двоих, в кои то веки в кровати, с объятиями и болтовнёй ни о чём. Он попросил остаться ещё на несколько дней, а я попросила не давить на меня. И, разумеется, улетела в тот же вечер, как и планировала.

- В тот момент вы не захотели дать ему шанс? – уточняю, потому что знаю финал истории – они ведь поженились. Сколько можно ходить вокруг да около?

- Я элементарно испугалась, - признаётся Людмила Николаевна. – Потому что рядом с Денисом мне стало очень спокойно и комфортно. Разумеется, если мы не говорим о постели – там спокойно не было. Я начинала привязываться, но прекрасно помнила, что к таким мужчинам привязываться нельзя. Он не обещал мне, что изменится, не обещал серьёзных отношений, не рассказал, какой была бы наша жизнь. Вот что там у простушек из деревень? Для меня такого не было. А если речь идёт просто о статусе любовников без обязательства, то я по-прежнему считала, что мне нужен кто-то другого склада. Но сперва собиралась просто сбить оскомину и, скажем так, посмотреть всё меню. Зайти в какой-нибудь клуб, познакомиться с симпатичным мужчиной и удостовериться, что ниже пояса они все одинаковые.

- Клинь клином?

- Вроде того. Но не успела – после поездки свалилась с простудой из-за акклиматизации, а уже неделю спустя в моём кабинете стоял Денис.

Глава 4. Решение клиентки – закон.

Аллилуйя! Иного слова даже не находилось, потому что история слегка подзатынулась. Видимо, Людмила и сама это понимала, но из песни, как говорится, слов не выкинешь.

- Ситуация получилась дурацкая, потому что он пришёл с кольцом и рассказал мне дикую историю о том, что на следующий после моего отъезда день они с группой товарищей отправились в пещеры и попали под обвал. Он и ещё один гость просидели два дня там, внутри, и ждали, пока их оттуда вытащат. И всё это время он, видите ли, думал обо мне. И я сижу, как идиотка, и пытаюсь всё это переварить.

- Но в принципе-то получилось романтично, - отмечаю я, глядя на кислое выражение лица собеседницы.

- Да не то слово, как. Я-то прекрасно понимала, что в стрессовой ситуации сознание подкинуло ему образ последней партнёрши. Но по факту это ничего не значит, и мне нужно максимально корректно рассказать взрослому мужчине, что он просто придумал себе какие-то там чувства. Денис же смотрит на меня, как на умалишённую, и совершенно не понимает, почему я говорю ему «нет».

- Но ведь хотелось сказать «да»?

- Хотелось гарантий, что для него это всерьёз, - вздыхает Мила. – Поэтому мы договорились, что он забирает кольцо с собой и уходит, а я пока думаю. Я планировала потянуть месяц, а там либо шах, либо осёл – кто-то бы да сдох.

- Но что-то пошло не так?

А что, меня опять начала забавлять история! Людмилу, видимо, тоже, если судить по ответной улыбке.

- Не так пошло всё. Как выяснилось, Денис Дорофеев – весьма настырная личность, которая ни перед чем не останавливается во время охоты. На следующий день мне в офис принесли огромный букет. И через день тоже. И через два. Притом он не звонил и не напоминал о себе, приходили просто цветы и даже без записки. Неделью спустя я отправила ему фото завядшего букета со словами «возможно и с нашими чувствами произойдёт то же самое». Но вместо того, чтобы прекратить, теперь цветы доставлялись в горшках.

Я не сдержала хихиканья. Людмила продолжила.

- Неделью я ещё терпела, но потом на этаже закончилось свободное пространство, и я пишу сообщение с просьбой «горшочек, больше не вари. Дай мне спокойно всё обдумать». Считаете, он остановился? Нет, просто на следующий день я получаю букет из сладостей. Дальше была корзинка с выпечкой, потом вино и сырная нарезка. Офис гудит, как улей, и очень доволен, ведь я не ем ничего из подарков, а оставляю в нашей обеденной зоне. Но потом ко мне приходит букет из колбасок, и, кажется, у меня сорвались предохранители. Я словно выпала из реальности, а в себя пришла только когда доедала последнюю шпикачку. Из целой корзинки, если что! Удивительно, как меня там не стошнило...

Теперь я прикрываю рот ладошкой, потому что действительно смешно.

- Спустя полчаса я уже была в аптеке на соседней улице, а ещё через час писала Денису, чтобы тащил свою задницу вместе с кольцом прямо ко мне, раз уж теперь нам *придётся* пожениться, - от слова «придётся» женщину явно скривило. – Понятия не имею, почему в тот раз в отеле Денис забыл про защиту. Но у меня вот-вот должны были начаться критические дни, и я пустила всё на самотёк. Видимо, сказалась смена климата и часовых поясов, но в итоге я забеременела. А дальше всё завертелось: быстрая, но, к счастью, скромная свадьба, потом полгода мы прожили в квартире Дениса, пока строился дом по его личному проекту. Меня разнесло, словно бегемота, и возвращаться в предыдущий вес было ой как сложно. А ещё, я не

уходила в декрет, и это было моим условием брака – никакой мужчина не будет стоять между мной и издательством. Даже если этот мужчина – очень любимый.

Глубокий вдох, Людмила собирается с мыслями.

- Спустя ещё пять лет после появления на свет Максима у нас родилась и Вика. Мы... хорошо жили. Я и сама не ожидала, но Денис очень изменился в браке, став буквально образцовым мужем и отцом. И да, порой мы ссорились, но в основном жили очень дружно. Находили компромиссы, разговаривали, шли друг другу на уступки. Я ощущала себя, как за каменной стеной, и можно сказать, что была очень счастлива в браке. А потом в нашей жизни случился промозглый февраль.

Я смотрю на нашу гостью, а та словно посерела. Закушенная губа, сжатые пальчики. Обычно люди так ведут себя перед тем, как расскажут о чём-то очень неприятном.

- Конец месяца, на улице слякоть. У Дениса была новая машина, уже обкатанная, но видимо не совсем. Вообще-то говорят, многие любящие жёны могут предчувствовать беду, но у меня ничего такого не было. Просто утро, просто день. Было много работы, и я всё держала в мыслях, что нужно вернуться домой и выпить чаю с лимоном, потому что в такую погоду недолго и простыть. И детей напоить, и Дениса обязательно. Я даже почти не переживала, когда он начал опаздывать к ужину, ведь когда выходишь замуж за большого начальника, постоянные переработки становятся нормой. Собственно, у меня и самой так же. А примерно в девять часов вечера мне на мобильный поступил звонок с неизвестного номера. Мужчина представился как полицейский и сообщил, что автомобиль Дениса попал в аварию.

- Точно... - внезапно выдыхаю я. – Денис Дорофеев, авария. Об этом ведь даже писали в новостях, и мне муж рассказывал.

Людмила смотрит на меня слегка удивлённо, а потом кивает.

- Да, наверняка могли и писать. Я плохо помню события тех дней, потому что почти сразу рванула в больницу. Денис был в очень плохом состоянии, находился в коме. Кажется, я провела рядом трое суток, да благословят небеса Семёна Васильевича за то, что полностью взял на себя заботу о доме и детях. Мне даже ноутбук в больницу привезли, чтобы я могла там работать, не срываясь в офис. А спустя три долгих дня Денис открыл глаза.

Взгляд нашей клиентки блуждал по столешнице, и я не нарушала тишину. Видимо, ей снова нужно время, чтобы собраться с силами.

- Думаю, уже по его взгляду я поняла, что что-то не так, - наконец решила Мила. – Но радость от его пробуждения полностью заслонила собой остальное. Я позвала врача и меня, разумеется, тут же выгнали из палаты. Больше часа доктор проводил какие-то манипуляции, а потом вышел и сообщил, что Денис снова спит, но на этот раз уже под действием лекарств. Состояние его пока стабильно плохое, но в целом прогноз хороший: всё-таки он здоровый и крепкий мужчина без хронических болячек и вредных привычек. Вот только есть одно «но» - налицо полная потеря памяти. А потом врач посмотрел на меня и спросил, когда я в последний раз спала. Я не смогла ответить, и кажется мне что-то там вкололи, и очнулась я уже в палате и под капельницами. Спасибо этому доброму человеку, кстати, иначе подозреваю, что лежать мне там же, но чуть позже и с нервным срывом. Мира, а у вас можно курить?

- Эм... Нет, - мотаю головой, немало удивлённая вопросом. – Ни за что бы не подумала, что вы курите.

- Одно время баловалась, как раз когда пить бросила. И вот с пару месяцев назад начала снова, но это так, ерунда, - Людмила опять сцепляет пальцы и продолжает рассказ. – В общем, Денис пошёл на поправку. Крепкий организм сделал своё дело, и три недели спустя его выписали домой. Началась череда восстановительных процедур, и каждый день к нам приходили массажист и медсестра для постановки физиопроцедур. К массажисту у меня претензий не было – им оказался здоровенный дядечка с огромным опытом работы. А вот медсестру я сразу же сменила, потому что изначально к нам пришла молоденькая девчонка. Но всё-таки именно

я на тот момент решала, кто будет касаться моего супруга, и девчонку сменила взрослая ответственная дама лет под шестьдесят.

«На тот момент» уже было тревожным звоночком. Я даже подумала, не разрешить ли нашей гостье закурить, но тут же отбросила эту мысль – мне становится моментально плохо от запаха табака. Даже мой муж, курильщик со стажем, всегда уходит с сигаретой на улицу, и не подходит ко мне, пока не вымоет руки и не почистит зубы. Да и нельзя этого делать в лаборатории, тут слишком много тонкой техники.

- Физически Денис восстанавливался, притом довольно быстро. С памятью было намного сложнее, потому что он не помнил никого и ничего. Ну то есть какие-то базовые знания у него имелись, и он мог с лёгкостью рассказать о составе бетона или воспроизвести второй закон термодинамики, хотя даже примерно не представлял, где эти знания получил. С людьми же было ещё сложнее, потому что он не помнил ни родителей, ни друзей, ни детей. Ни меня.

Ещё пауза, но совсем короткая.

- Врач говорил, что память может вернуться резко, либо приходить постепенно. Или не вернуться вообще, и ему нужно просто продолжать жить. И Денис это сделал – принял всё, что с ним случилось, и жил. Постепенно влился в рабочий процесс. Познакомился с родителями. Заново сдружился с ребятами, с которыми мы общаемся уже очень и очень давно. Смог стать детям если не отцом, то хорошим товарищем. И, кажется, единственный человек, которого так и не принял Денис, была я. Разумеется, сперва я не напирала и старалась давать ему как можно больше свободы. Научилась не засыпать на его плече, а просто лежать рядом. Не утыкаться в грудь, когда мне плохо и я морально истощена, а справляться со своими проблемами самостоятельно. Когда мы вместе смотрели телевизор, привыкла не подсаживаться ему под бок, а просто садиться на соседнее кресло. Я не давила, была очень терпеливой и не лезла со своими ласками лишний раз. Собственно, вначале мне даже касаться его было страшновато – столько переломов! Но постепенно Денис возвращался в прежнюю форму, и в принципе можно было бы и попробовать. Вот только мы к тому времени уже жили как соседи.

- Дальше – хуже, - порывистый вздох, Людмила продолжает. – Он начал задерживаться в своём кабинете допоздна, засиживаясь за работой. Неделя, вторая, и вот он уже перестал ночевать в спальне, прочно обосновавшись на диване внизу. Я спросила только один раз, и Денис сообщил, что у него просто много работы. Ему было неловко отвечать мне, и больше я с допросами не лезла. А две недели назад... Две недели назад к нам в гости пришли друзья. Их дочь – ровесница нашей Вики, а Денис и Сергей не раз встречались на тренировках по баскетболу. Я собиралась отнести в кабинет чай для мальчиков, но не дошла, а дверь оказалась неплотно прикрытой. Они обсуждали наш брак и меня.

Я поджала губы. Ну такое себе времяпрепровождение у мужчин.

- Знаю, что Денис иногда просил наших знакомых рассказать ему о нём самом, да и вообще о прошлой жизни. Видимо, в этот раз его интересовал наш союз, и Серёжа рассказывал всё, что мог. О том, что мы были хорошей парой. Что на нас равнялись, и что многие бы что угодно отдали, лишь бы и их брак был таким. Что даже спустя шестнадцать лет считались весьма горячей парой. Денис всё это выслушал внимательно, а потом я уловила сквозь стенку это его хмыканье. Он говорил, что просто не верит во всё это, и что возможно я и хорошая мать и жена, но его ко мне попросту не тянет. И очень может быть, наш брак был ошибкой с самого начала, да и как он начинался... Не нужно быть большого ума чтобы подсчитать – Макс появился спустя полгода после регистрации.

- А вот это немного низко, - не сдержалась от комментария я. – В появлении ребёнка участвуют вообще-то двое.

- Но браки по залёту – далеко не редкость, - спокойно парирует Мила. – Видимо это и пришло ему в голову: какая-то девица захотела окрутить его животом. А он, как благородный

человек, не отказался от ответственности. Но я, чего уж там, действительно не вполне подходила под его тип женщин.

Молчу, иначе обязательно сорвусь. Кажется, Людмила предпочитает защищать супруга, но я так не могу.

- Сергей ему тогда сказал, что нам, наверное, надо просто побыть вдвоём. Даже если память не возвращается, то неделька или две под пальмами поможет разрешить все сомнения. Мысленно я благодарила Серёжу, потому что это и вправду стало бы выходом. Море, никакой работы и детей под боком, и только мы с Денисом. Я бы смогла красиво нарядиться, и как знать, вдруг это стало бы новым витком в наших отношениях? Но Денис тогда подумал буквально несколько секунд, а потом заявил, что он – пас. Не хочется ему выезжать со мной ни на какой курорт, ему и дома меня более чем достаточно. Потом они заговорили о спорте, и полминуты спустя я-таки занесла к ним чай. На Дениса даже глаза поднять не рискнула. Но с тех пор стала мысленно готовиться к разводу. Он меня не просто не принимает – он даже не хочет этого делать. И по-хорошему стоило и вовсе сделать этот шаг самой, но я ведь обычная влюблённая трусиха. Мне страшно оборвать всё, что связывало нас, пускай передо мной уже не мой любимый мужчина, а кто-то другой. Я просто ждала его решения, и видимо дождалась, потому что сегодня утром на наш адрес принесли чудесный букет из лилий.

- Букет? – переспрашиваю я.

- Очень нежные цветы. Я сперва даже не поняла, в чём подвох. Вообще, чудо, что я смогла их принять: обычно в это время уже выезжаю на работу. Но сегодня планировала побыть вне офиса, к тому же Денис собирался вернуться домой к четырём и попросил меня о встрече. Итак, цветы меня не удивили, потому что иногда мне присылают букеты кто-то из деловых партнёров. Те, которые не в курсе, что срезанным цветам предпочитаю конфеты. Но на карточке было чужое имя, я окликнула курьера, и мы проверили адрес. Оказывается, прислал цветы Денис, и он перепутал адреса получателя и отправителя.

Я закусила губу. Чёрт...

- Подозреваю, сегодняшний разговор будет как раз о разводе, так как не в его духе изменять. Во всяком случае, тот Денис, которого я знала, даже во времена своей бурной молодости вначале заканчивал с одной девушкой, и только потом переходил к другой. И именно поэтому мне и нужны вы.

- А вы... - не понимаю пока, насколько корректен будет этот вопрос. – Людмила, вы знаете, для кого цветы?

- Разумеется, - спокойно отвечает мне женщина. – Там ведь была карточка. Слышали о Насте Ненастье? Это одна из блогеров, весьма популярная и очень симпатичная девушка. Я была в курсе, что фирма Дениса заключила с ней контракт, так как она как раз и ведёт блог о технике и технологиях. Видимо, знакомство их не ограничилось одной работой.

Кто такая эта Настя я знала благодаря прошлому перемещению в старшеклассницу. Нюша-то моя больше по косметике... Этой Анастасии двадцать шесть лет, она имеет симпатичную мордашку, светлые волосы и фигуру, которой рожавшая женщина может только позавидовать. Знает, чем отличаются ватт от вольты, но это, разумеется, больше для эстетов. А ещё у этой девушки очаровательная улыбка и хороший словарный запас.

- И... как вы?

- Как я отнеслась к тому, что меня решили заменить? – интересуется Людмила, и я снова вижу в её взгляде ту же пустоту, что и в самом начале встречи. – Скажем так, в глубине души я уже была готова. И давайте смотреть правде в глаза, с этой девочкой мне не тягаться. Поэтому единственная моя цель – выйти из этого развода с достоинством. Я уже лишилась один раз семьи, поэтому примерно представляю, что нужно сделать. И я это сделаю: буду посещать психолога, исправно пить снотворное и антидепрессанты, найду себе хобби, а через время заведу любовника. Разумеется, не мальчишку, с которым можно забыться, а кого-то своего уровня.

Кто там клюёт на женщин, которым сорок один? Шестидесятилетние? Вот такого и буду искать, но это всё потом. Сейчас же мне нужно просто спокойно уйти из жизни Дениса и не довести себя до срыва. Всё-таки, на нас много кто будет смотреть, и в первую очередь это наши дети...

- Но... Людмила, давайте откровенно – вы бы хотели вернуть мужа? Если ещё есть шанс, хотели бы это сделать? Потому что от вашего ответа будет зависеть, смогу ли я вообще взяться за эту работу.

Мне очень жаль сидящую передо мной женщину, но переступить через себя я не в состоянии.

- Вернуть? – эхом переспрашивает Мила. – Вы знаете, Денис меня очень разбаловал. Я привыкла, что всегда у него на первом месте. Что меня усаживают на лучшее кресло в машине. Что самая вкусная ягодка с торта – для меня, не для детей. Что когда я устала от того, что у дочки режутся зубки, он говорит «ляг и поспи» и качает ребёнка сам, хотя может едва стоять на ногах после командировки. Чёрт побери, что когда я простыла и меня мучают менструальные боли, Денис отметаёт в сторону мужскую брезгливость, ведёт меня в душ и убаживает до тех пор, пока мне не станет легче!

Она почти переходит на крик, и в какой-то момент мне кажется, что вот-вот расплачется. Но нет, глаза Людмилы всё такие же сухие, и она продолжает уже намного тише и спокойнее.

- Денис превратил меня в избалованную эгоистку, но моего Дениса больше нет. Того, кто очнулся в больнице, я не знаю, а он не хочет знать меня. И, Мира, давайте будем откровенны: мужчины не дарят женщинам цветы просто так. Я не открывала карточку, но почти уверена, что это благодарность за... к примеру, приятную ночь. Или скорее вечер, потому что ночевал он вроде как всегда дома. Он мне изменил или собирается, а это не то, что я смогу принять или когда-нибудь простить. Для меня он уже чужой мужчина, поэтому сейчас я просто хочу всё завершить. Вы мне поможете?

Смотрю Людмиле в глаза и медленно киваю. Конечно, помогу. Чего бы мне это не стоило.

Практически все нюансы уже решены, и мы готовимся к переходу. Стасик берёт у нас обеих анализы крови, выдаёт для Людмилы последние инструкции, а у меня из головы не выходят слова клиентки об измене.

Я знаю немало женщин, для которых гулящий муж – просто данность. Ну вроде как кто-то пьёт пиво по вечерам в пятницу, кто-то собирает марки, кто-то играет в лото на спички. А у кого-то хобби – женщины. Но точно знаю, что не смогла бы так. Да, когда мы с Костиком жили порознь и были в разводе, я поставила для себя блок, что его личная жизнь меня не касается. Хотя, разумеется, всё равно волновалась. Одного взгляда на них с Ольгой мне хватило, чтобы погрузиться в пучину отчаяния, и хвала небесам, что я оттуда вынырнула! Денис Дорофеев ушёл к молоденькой девушке, но ведь это не единственный возможный вариант. Возраст и красота мордашки не имеет значение, когда дело касается чувств и эмоций. Я раз за разом прокручивала в мыслях, каким муж теперь возвращается с работы, и в какой-то момент мне захотелось бросить здесь всё и поехать напрямиком к нему в офис. Обнять, уткнуться в его грудь и признаться, что ревную. Потому что очень люблю, но я запуталась. Но одного взгляда на Людмилу мне хватает, чтобы одёрнуть себя. Сейчас есть проблемы покрупнее, а если я что-то упущу в своей жизни, то возможно просто такова судьба.

Крышка капсулы закрывается за Дорофеевой, и уже через минуту Станислав подходит ко мне.

- Мирка, ты как? – спрашивает шеф, смотря на меня очень внимательно. – Надеюсь, не получится как в прошлый раз?

- Не получится, - улыбаюсь Волкову, хотя улыбка получается слабой. – Давай начинать.

- Как скажешь.

Крышка закрывается и надо мной, и я медленно прикрываю глаза. Перед внутренним взором Костя, но я достаточно быстро убираю его образ и начинаю дышать, как обычно делаю перед переходом. Вдох. Выдох. Сейчас в этом помещении есть проблемы посерьёзнее, чем моя нестабильная личная жизнь.

** упоминание о Денисе Дорофееве и аварии было в начале третьей книге цикла, "Кофейная сюита"*

Глава 5. В новом теле.

- Мир?

Я вижу над собой знакомое лицо, на котором читается тревога. Кстати, у Стасика всегда была эта трещина на оправе очков?

- Не-е-ет! - вдруг заявляет шеф, поймав мой взгляд. – Нет-нет-нет, Мира, только не опять...

- Не нужно так кудахтать, Стас, я тебя прекрасно помню.

- Тогда где позывной?

- Прости, немного не до тебя, - медленно и очень осторожно приподнимаюсь в капсуле и осматриваюсь по сторонам. – Знаешь, меня удивляет сейчас только одно: как она вообще передвигается? Разговаривает. Дышит. Эта женщина в очень плохом состоянии.

- У неё лёгкий дефицит витаминов, но в целом здорова, - не соглашается со мной шеф.

- Нет, дело в другом. Она морально истощена и вымотана. Впрочем, неудивительно, ведь три с половиной месяца назад лишилась мужа. Во всяком случае, в том проявлении, к которому привыкла. Кажется, мне нужно в уборную.

Не менее осторожно чем раньше опускаю ноги на пол и иду в сторону туалета. Там облокачиваюсь на раковину и начинаю медленно дышать.

Людмиле плохо. Она носит в себе огромное горе, но почему-то никак не может выплеснуть его элементарными слезами и истерикой. Эта женщина словно задавила в себе все эмоции, и ей действительно нужна помощь специалиста. Но этим всем мы займёмся позже. Сейчас же первостепенной моей задачей будет полностью взять над этим телом контроль, потому что Людмила сильна. Очень сильна, как и любая женщина на руководящей должности. И если не перехвачу ведущую роль, то меня просто вышибет из этого тела, как пробку, а я себе такого позволить не могу.

- Итак, что вы решили? – интересуется Стас, когда я возвращаюсь в комнату. – Развод?

- Разумеется, - киваю, смотря на чайник. Нет. Пожалуй, хватит с Людмилы, да и выезжать уже пора. – С юридической точки зрения там проблем не возникнет, так что от меня потребуются только выслушать её мужа и обсудить нюансы. Ну и записать её к психологу. Или лучше сразу к психотерапевту?

- Если за лекарствами, то второе, - пожимает плечами шеф. – Она, кстати, оплатила вперёд полную сумму. Значит, ситуация и правда критичная. Ну или у неё денег куры не клюют.

- В любом случае, ты только в выигрыше, - пожимаю плечами. – Ладно, поехала я. Два часа до возвращения домой мужа клиентки, а мне нужно ещё успеть осмотреться.

Но до того, как уезжаю, делаю то, что не должна была ни в коем случае. Это элементарно противоречит корпоративной этике, конспирации и моим принципам, но я всё равно лезу в свою сумочку, включаю телефон и набираю одно короткое сообщение. Только два слова Костику – «люблю тебя», а потом снова выключаю аппарат. Теперь то, что будет происходить в моё отсутствие, уже не моя зона ответственности, но я твёрдо знаю одно: не хочу, как у моей клиентки. Не хочу с ума сходить от потерянной любви. Пусть Константин просто знает, что я его по-прежнему люблю и ничего в моих чувствах не изменилось. А что там у него, решать будем уже позднее.

Стас совершает невиданное и провожает меня до дверей. Обычно я спасибо если удостоивалась кивка, потому что после перемещений мой начальник терял ко мне интерес аккурат до возвращения обратно. Два письма: в самом начале, чтобы подать весточку, что освоилась, и в конце, уточняя время обратного перехода – вот и всё наше общение. Но, видимо, не в этот раз.

- Мира, - говорит он, когда входная дверь уже открыта. – Извини, что так резко выдернул тебя. Просто ты и сама видишь, я не мог бы передать этот заказ кому-то другому.

- Вижу, Стас, - еле заметно улыбаюсь. – Но может оно и к лучшему.

И Косте действительно нужно от меня отдохнуть. Вот только я понятия не имею, как именно он предпочтёт отдыхать.

До дома клиентки добираюсь весьма быстро – спасибо, что пятничные пробки начинаются только после трёх. Дом меня, кстати, покоряет с первого взгляда, ведь он вроде бы и не большой, но планировка внутри великолепна. Но сделаем поправку на то, что создавал его директор строительной фирмы, который как раз увлёкся в тот момент технологиями и, по сути, создал одно из самых идеальных умных зданий, какие могли быть в то время.

Сейчас дом был пуст. Помимо четы Дорофеевых и их детей, с ними проживает и тот самый дворецкий Семён Васильевич, про которого говорила Мила, но сейчас он отбыл к родителям Дениса. Притом, как я понимаю, просто в гости: попить чаю, поиграть в маджонг и нарды, перетереть последние сплетни. Вообще, судя по воспоминаниям Людмилы, там весьма хороший и душевный дядечка. Кроме него к Дорофеевым дважды в неделю приходит убираться женщина в возрасте, но у неё совершенно маленький фронт работы благодаря технологиям и общей чистоплотности домочадцев. К тому же, дни её прихода – понедельник и четверг, так что сейчас меня встречает почти стерильная тишина.

Оставляю ключи на крючочках, взглядом прохожусь по поверхностям коридора и кухни-гостиной. Уютно. Впрочем, за уют тут в основном отвечает Семён Васильевич, но и женская рука чувствуется не меньше. Почти что сразу замечаю поставленные в вазу лилии, и внутри всё сжимается от неприятного чувства. Чем руководствовалась Людмила, когда заботливо ставила в воду цветы, заказанные для другой женщины? Хотя я чувствую, что эта дамочка спокойно бы надела этот букет на голову неверному мужу, добавив пару едких комментариев, но не в этот раз. Что же мешает ей проявить эмоции? Любовь, которая и не подумала покидать, или скорее полное опустошение внутри? Посмотрим.

Отправляюсь в ванную комнату клиентки, по пути разглядывая стены и интерьер. Для самой Людмилы Николаевны всё это просто фон, глаз давно замылен и не видит мелочей. А вот мне интересно рассматривать фотографии в рамках, семейные портреты, какие-то памятные сувениры. Они позволяют вырисовать картину четы Дорофеевых, и по всему получается, что здесь все были счастливы. И продолжили так же жить, если бы не безумное стечение обстоятельств, в результате которых произошла авария и муж нашей клиентки потерял память. С другой стороны, он ведь не просто забыл свою жену – он не захотел её вспоминать. И как знать, если в сознании Людмилы у них был счастливый брак, то вдруг для самого Дениса тот являлся исключительно привычкой? Надо разбираться. Или не надо, ведь мне заплатили не за это.

В ванной комнате приятно пахло маслами и чем-то свежим. Ванну я проигнорировала, отправилась сразу в душ. К тому же, время поджимало, и до прихода Дорофеева оставалось минут сорок, не больше. Я распустила пучок, в который были собраны волосы Людмилы, и едва не охнула: они шикарны! Длинные, почти до пояса, и очень мягкие наощупь. Тут же в памяти всплыло, как муж клиентки часто касался этих волос, каждый раз с восхищением рассматривая. И очень может быть, сама Мила бы давно подстриглась, но оставляла эту длину для мужа. Вообще, очень многое в её жизни делалось для Дениса Викторовича, и сейчас меня это удручает. Что же осталось лично для неё? Пожалуй, этим мы и займёмся завтра: составим список дел, которые помогут Миле прийти в себя и будут сделаны исключительно для неё.

После душа я решила не сушить волосы, а оставить их так. И вместо привычного домашнего костюма, состоящего из свободных штанов и кофты, остановилась на платье-футболке, свободном, но длиной всего-то до середины бедра. Вообще, эта женщина имела привычку одеваться весьма скромно и даже консервативно. Во всяком случае, на работе, где она сама порицала интрижки и плотоядные взгляды, и дома, где у неё имелся сын-подросток, то и дело приводящий в гости друзей. Мужа обычно баловали прелестным видом в спальне, и я уже успела оценить количество кружевного белья в шкафу. И на какие-то вечеринки она тоже

могла одеться весьма фривольно, особенно если выходила в свет с Денисом. Другое дело, что с момента аварии они просто нигде не бывали, и я даже не удивлена, отчего этот мужчина назвал жену скучной. Что, впрочем, не делает ему чести. Даже если не испытываешь к женщине какой-то там страсти, пригласи её в ресторан хотя бы из уважения! Всё-таки это тот человек, который провозился с тобой несколько месяцев, пока ты приходил в себя после аварии. Но нет, Дорофеев предпочёл отгородиться от всего, и этим, если честно, нехило меня выбесил. Немалых трудов стоит остановить себя, ведь мне заплатили только за развод. О восстановлении справедливости, тем более той, которая сформировалась лично в моём понимании, разговоров не было.

На кухню я спускаюсь без пяти минут четыре, и первым делом прислушиваюсь к организму Милы. Открываю холодильник, но почти сразу же и закрываю. Обед она, конечно, пропустила, но есть сейчас не хочет. Значит и не будем насильно пичкать, иначе так недалеко и до несварения. А вот чай – это другое дело. Что-то не особо бодрящее будет весьма кстати, раз уж у нас вот-вот начнётся важный разговор.

Словно по заказу, слышу звук открытия входной двери. Бросаю взгляд на часы – шестнадцать ноль одна. Пунктуален, и это замечательно.

На кухню проходит и сам супруг клиентки, и вот тут у меня перехватывает дыхание. При этом не могу сказать, что это полностью порыв Людмилы, ведь я и сама реагирую на мужчину.

Денис Викторович Дорофеев красив. Очень красив, он словно герой из любовного романа, которые в огромном количестве печатаются в издательстве его супруги. Под пиджаком и рубашкой угадываются мышцы, а сам он весьма высокий. Кажется, даже выше, чем мой Костя. Тёмные волосы, в которых почти нет седины, волевой подбородок гладко выбрит в противовес нынешней моде. Чётко очерченные губы, красивый разрез глаз, в меру густые брови. Добавьте к этому то, что он является владельцем нескольких фирм, и вот перед вами идеальный потенциальный любовник для любой девчонки. Если эта Настя Ненастье не дура, то обязательно будет держаться за него руками и ногами.

Мужчина же в ответ разглядывает меня, потому что впервые видит жену в чём-то подобном. Для него этот вид – слишком личный, даже почти интимный, а деликатная Мила умела держать дистанцию. Но вот нежданчик, любящей жены тут нет, зато есть я.

- Денис, с возвращением, - говорю спокойно, глядя в глаза. – Я собираюсь попить чаю на террасе. Будь добр, составь мне компанию. Можешь принять душ, пока я всё заварю, а потом приходи.

Вот так, в мягко-приказном тоне. Ни единого вопроса, исключительно констатация факта. И Денис Викторович, разумеется, слегка обескуражен, но просто молча кивает и уходит в ванную.

Останавливаю выбор на чёрном чае с цветками персика, и делаю его средней степени заварки. Людмила вообще любит чай, в этом мы с ней тоже похожи. Этот же в меру сладкий, а если пить его негорячим, то вкус раскроется ещё лучше.

Денис спускается четверть часа спустя, и к этому времени я успеваю отнести поднос с чайником и двумя чашками за столик, который стоит позади дома. Помимо чая на столе лежит и пачка с сигаретами Людмилы. Вообще-то я категорически против табака, как и того, чтобы травить клиенток пока я нахожусь в их теле. Но Миле это необходимо, хотя бы пара затяжек – я чувствую. И когда Дорофеев усаживается напротив меня, киваю на пачку и уточняю:

- Ты ведь не против?

Брови Дениса ползут вверх.

- Не знал, что ты вообще куришь.

- Считаю, и не курю. Просто небольшое исключение из правил.

Денис не комментирует, но берёт со стола зажигалку и чиркает колёсиком. Я смотрю на желтоватый огонёк, в руках у меня уже зажата сигарета – тонкая, с ароматом вишни. Но не тороплюсь подкурить, просто раздумываю.

Сидящий передо мной мужчина очень вежлив и заботлив, он словно олицетворяет собой образ идеального джентльмена и спутника для дамы. Его на это то ли натаскали, то ли и вовсе выдрессировали ещё в юности, и такая вот мелкая забота, как подать даме огоньку, для него буквально в крови. Всё равно что пропустить в дверях или пододвинуть стул. Не может Денис Дорофеев вести себя по-другому, и это наводит меня на интересную мысль, потому что это в душе Людмилы от одного вида на мужа поднимается волна любви. Я же, смотря в его синие глаза, ощущаю только негодование.

Я тянусь к зажигалке, хотя она успела нагреться и обжигает не только мои пальцы, но и руку Дениса. Жест оказался для мужчины настолько неожиданным, что зажигалка попросту вываливается у него из рук, и я спокойно забираю её себе. Сама подкуриваю, делаю первую затяжку, краем сознания удивляясь, что у меня вообще получилось это сделать и не закашляться, и спокойно откладываю зажигалку в сторону. Я не собираюсь идти на поводу у привычек Дорофеева, и с этой минуты он лишён возможности ухаживать за женой. Возможно, с моей стороны это и мелочно, но кажется большего унижения сейчас для него мне просто не придумать.

- Чем раньше начнём, тем раньше закончим. Ты ведь хотел поговорить о нашем браке?

- С чего ты это взяла? – спрашивает Денис, а сам не может отвести взгляд от струйки сигаретного дыма.

- Ты попросил меня о встрече, хотя для разговора нет объективной причины. С детьми и бизнесом всё в порядке, значит сегодня ты хочешь поставить точку в наших отношениях. У тебя ведь поджимают сроки, верно?

- Что, прости?

Мужчина удивлён. Тихая и покладистая Людмила не разговаривала с ним в таком тоне. Впрочем, они и вовсе перестали общаться в последнее время.

Я же показываю взглядом на окно кухни, которое прекрасно видно с моего места. Специально села так, чтобы эти чёртовы лилии служили напоминанием о цели встречи.

В первую секунду Денис хмурится, а потом до него доходит. Сообразительный мальчик, это хорошо. Вернее, не мальчик, конечно – старше меня на восемь лет.

- Ты перепутал отправителя и адресата, поэтому цветы принесли сюда. Я, разумеется, не открывала карточку, но думаю внутри что-то типа благодарности за... приятный вечер? Или ночь? Не суть важно, но я рада, что мы разведёмся до того, как поползут слухи.

Денис вздыхает и смотрит прямо на меня. Ему не стыдно, для него этот разговор – просто рутина.

- Там не благодарность за ночь, а приглашение на обед завтра днём, - признаётся он. – Но ты права, я бы хотел закрыть вопрос с нашим браком заранее. Да ты и сама видишь, что у нас не идёт ничего. Я не знаю, как жили до этой аварии, но сейчас мы просто два посторонних друг для друга человека. А я так не хочу. Уверен, что в нашем возрасте мы ещё сможем найти своё счастье. И ты тоже обязательно встретишь мужчину, который оценит тебя по достоинству.

Молчу, не отвечаю. Да и что тут можно сказать, если этот мужчина уже всё решил? И «ничего не идёт» у них только по его вине, но я здесь не для этого.

- Мы с Анастасией познакомились на подписании контракта три недели назад, - меж тем, Денис решил продолжить пояснения. – Потом отправились попили кофе вместе с юристами в нашем кафе, разговорились. Несколько дней назад была ещё одна встреча, тоже в кафе при компании. Настя весьма приятная девушка, и я хотел бы продолжить наше знакомство, но уже

вне рамок работы. Поэтому и отправил тот букет: хотел пригласить её завтра пообедать вместе. И поэтому же планировал поговорить сейчас с тобой, но ты подняла разговор первой.

- Хм... - тяну, погружаясь в размышления. – А знаешь, ты меня удивил. Обед? Такому, как ты, не отказали бы и сразу в ужине. И то, что до того, как связался с другой женщиной, решил поставить в известность меня – это весьма... вежливо с твоей стороны.

- То есть ты хочешь сказать, что я всегда был лживым изменником? – Денис недовольно вздёргивает бровь. – И для меня нормальным было бы крутить романы у тебя за спиной.

- Тот Денис Дорофеев, за которым я была замужем, был примерным семьянином, не способным на измену, - смотрю не на мужчину, а на струйку дыма от сигареты. Второй затяжки я так пока и не сделала. – Но ты верно подметил, мы друг друга так и не узнали.

Всё-таки делаю затяжку и выпускаю колечко дыма. Если отрывать пластырь с кожи, то одним махом. Нельзя больше тянуть.

- Скажи мне это, - смотрю Дорофееву в глаза, и, видя непонимание, добавляю: - Скажи, чего ты хочешь от меня. Произнеси это вслух, чтобы моё сознание потом не смогло найти лазейку и сделать вид, что я что-то не так поняла.

Денис смотрит на меня внимательно, а потом медленно кивает.

- Людмила, я хочу, чтобы мы развелись.

Ну вот и всё. Дело сделано. Один удар сердца. Второй. Третий. И мне показалось, что реальность передо мною поплыла.

Глава 6. Условия.

Секунда, и я полностью восстанавливаю контроль над этим телом. Вообще, у меня впервые возникают подобные проблемы. Обычно я пускай и чувствую своих клиенток, но они просто где-то рядом, фоном. Но не Людмила Дорофеева, нет. Эта женщина словно на время уступает мне физическую оболочку, но всё равно напоминает о нашем соседстве. А так нельзя. Не сейчас, во всяком случае. Поэтому я прячу Милу поглубже, почти что в подсознание, ведь главное она уже услышала. А всё остальное теперь на моей совести.

Вообще, ловлю себя на мысли, что эта женщина поступила очень мудро, придя к нам. Конечно, вряд ли бы её хватил сердечный удар от слов мужа о разводе, ведь она действительно здорова. Но жизнь порой преподносит такие финты, что только диву даёшься. Если организм окунули в стресс, и он не видит смысла и дальше поддерживать эту физическую оболочку, то очень легко и просто мы получаем болячку, от которой человек буквально сгорает даже не за месяцы – за недели. Можно подхватить простуду, которая в итоге выльется в какой-нибудь грипп или воспаление лёгких, не поддающееся лечению. В конце концов, есть и такая штука, как рак, который слишком легко пропустить. Да мало ли болезней в современном мире, которые позволят даже здоровой женщине взять и раствориться. И всё это просто потому, что самый дорогой её человек, которому посвятила жизнь, говорит, что больше она ему не нужна.

Но – не в мою смену. Я знаю, что Людмила Николаевна очень сильная женщина. И она сможет найти причину жить дальше, и жить весьма хорошо. Ей просто нужна небольшая пауза, и именно для этого я сейчас здесь.

- Да, давай разведёмся, - говорю совершенно спокойно, и тут же тушу окурок о край пепельницы. А потом безо всяких переходов продолжаю: - Итак, погнажи. Спасибо брачному контракту, в бизнес друг друга мы не лезем. Дети остаются у нас под общей опекой, ты ведь не против? Машины у каждого своя, тут тоже вопросов нет. Дом, разумеется, остаётся тебе, я же пока поживу в квартирке над офисом. Не против, если Макс и Вика побудут с тобой дни, пока я подбираю нам жильё?

- Так, стоп, - о, вот и строгие нотки в голосе. – Ты как-то слишком резво начала.

- А зачем тянуть? – пожимаю плечами. – Вопрос уже решён, и если подашь документы сегодня, нас разведут уже через месяц.

- Ты упоминала брачный контракт. Я его видел, и не вполне согласен с условиями – я хочу выплатить компенсацию. И дом... Он остаётся тебе.

- Нет, я уже сказала, что съеду, - не соглашаюсь, потому что этот вопрос – принципиальный.

- Людмила, не упрямясь, - мягко, кажется, впервые за последние месяцы, говорит Денис. – Разве не обязанность мужчины уйти и оставить всё семье?

Хм... Обязанность, говоришь?

- Денис, давай-ка откровенно, - пододвигаю к себе кружку с чаем и делаю глоток. Пальцы не дрожат, это хорошо. – Тебе ведь нравится этот дом? Он создавался по твоему проекту. Ты хотел себе его, не я. И семья была твоей мечтой, не моей – я замечательно жила и сама по себе. Но если вернёмся к недвижимости, то для тебя это просто приятное помещение, не больше. А вот у меня проблем с памятью нет, я помню каждый момент, прожитый нами в этих стенах. Поэтому и собираюсь съехать. Или есть какая-то объективная причина, почему я должна каждый день погружать себя в пучину воспоминаний о тебе?

Сказано это было таким тоном, что Денис Викторович просто не смог бы продолжать стоять на своём. Разумеется, если не хочет выставить себя эгоистичным нарциссом, уж извините меня за тавтологию.

- Если дом не нужен и тебе, то просто выставь на продажу.

- Тогда давай я куплю тебе квартиру. Или другой дом.

- У меня уже есть квартира, к чему мне ещё одна? С детьми лучше снимать, потому что через пару лет Макс захочет жить отдельно, а там, глядишь, и Вика подрастёт.

- Но всё же, я хочу... не знаю, давай я назначу тебе содержание?

- Зачем? – едва ли не с ужасом спрашиваю я. – Ты что, собрался довести моего бухгалтера до седых волос?

- Людмила, но так не делается! - теперь Денис слегка повышает голос. – Ты должна получить компенсацию.

- У меня есть работа, если ты забыл, и она хорошо оплачивается, - мотаю головой. – Есть квартира, притом прямо над офисом, что очень удобно. Есть машина. Мой уровень жизни не пострадает от того, что тебя не будет рядом, а значит никакая компенсация мне не нужна. Что я буду делать с твоими деньгами? Обклею стены вместо обоев?

- Я хочу скомпенсировать тебе наш развод, - честно признаётся мужчина, но этого мне мало.

- Развод? – хмыкаю. – Но это просто состояние, и ничего больше.

- Ну хорошо, - наконец сдаётся Дорофеев. – Я хочу скомпенсировать тебе годы нашего брака. Такой вариант тебя устроит?

Лучше бы он молчал. Это было бы честнее по отношению к уже почти бывшей жене, а кроме того, не злилась бы я. Денис Дорофеев собирается откупиться деньгами, потому что он не хочет быть плохим человеком. Ему на физическом уровне нужно быть хорошим и заботливым, но чёрта с два я разрешу ему это сделать. Добрая и любящая его Людмила пошла бы навстречу, позволив мужу и дальше ощущать себя кормильцем семьи, но я так не могу. И потому планирую унижить этого человека так же, как он поступил с Милой.

- Годы нашего брака? – уточняю, говоря почти безжизненным тоном. - Шестнадцать лет вместе. Шестнадцать лет я любила тебя и ощущала, что ты любишь меня. Не знаю теперь, было ли это правдой, да и ты мне этого сказать не в состоянии, но факт остаётся фактом. За годы брака моё тело постарело. Оно испытывало колоссальные нагрузки во время двух беременностей и родов. Моё здоровье пошатнуло всё это, и на рынке брака я никогда не смогу составить конкуренцию более молодым женщинам. Скажи, Денис, как и во сколько ты собрался оценить моё тело? Мою жизнь? Мои чувства? Расскажи, ведь мне действительно интересно, сколько я на самом деле стою?

Разумеется, Денис молчит. Он просто не может назвать никакой суммы, не после моей речи. Молчу и я, позволяя мужчине переварить всю эту ситуацию со своей стороны. Ещё час назад он всерьёз рассчитывал просто откупиться от бывшей жены деньгами, и обо всём забыть. Но вот забыть я ему не позволю. Простите, Людмила, но, возможно, вы выбрали не того оператора.

Заканчиваю со своим чаем и поднимаюсь из-за стола. Денис Викторович разумеется зеркалит этот жест, хотя понятия не имеет, что сейчас делать.

- Ещё одно маленькое напоминание, - даже не столько ему, сколько себе. – Послезавтра у нас поездка, а билеты и отель заказывала твой секретарь. Передай пожалуйста Зое Львовне, что нам нужны будут два номера вместо обычного одного – поделимся по гендерному признаку.

- Хорошо, - кивает Денис. – А сейчас ты?..

- Разумеется, начну собираться, чтобы уехать уже сегодня. Хотелось бы успеть с вещами до возвращения детей. Про развод расскажем им всё вместе за ужином.

- Не хочешь подождать со всем этим до окончания поездки?

Внутренне хмыкаю. Интересно, он сразу всё так и предполагал сделать: заставить жену ещё несколько дней делать вид, будто у них всё хорошо, или это после моей речи у него что-то в мозгах провернулось? А может просто забыл о командировке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.